Руководитель проекта: Яна Малыкина

Роли озвучивали: Вера Шахова
Илья Приходько
Яна Малыкина

Звукорежиссер: Сергей Плотников

Иллюстратор: Яна Малыкина

Составитель: Эдуард Малыкин

Тиражирование и печать: Компания "EXPOLINE"

Данный диск издан при поддержке программы социально ориентированных НКО Правительства Нижегородской области.

Нижний Новгород 2014

Содержание:

СКАЗКИ:

Старые сказки деревни Воропаевка. Теремок (Юлия Горбачевская)....3
Старые сказки деревни Воропаевка. Колобок (Юлия Горбачевская)....5
Симкарта (Павел Лаптев)....7
Старый телевизор (Павел Лаптев)....8
Сказка про самую маленькую. Новогодняя (Анастасия Ступишина)....10
Бабочка и тритон (Наталья Заботина)....12
Сказка об иголке (Наталья Заботина)....13
Невидимые друзья (Екатерина Кулик)....14
Блинная Фея (Екатерина Кулик)....16
История про эльфийку и сонное волшебство (Виктория Батиева)....19
Почему хвастливый олень однажды перестал хвастаться (Виктория Батиева)....23
Где же шляпка? (Надя Рыбальченко)....28
Как Баба Яга с Золотой рыбкой встретилась (Любовь Вощенко)....29
А какая она, Осень? (Юрий Рыбка)....31
Розовый слон с зелёными крыльями (Юрий Рыбка)....33

СТИХИ:

Кошки-мышки (Евгений Сидельников)....34
Дед Мороз (Евгений Сидельников)....35
Где сказка?.. (Евгений Сидельников)....36
Помощник (Евгений Сидельников)....37
Звёзды — это фонарики (Сергей Прилуцкий)....38
Поганка (Сергей Прилуцкий)....39
Росомаха (Сергей Прилуцкий)....40
Танк (Сергей Прилуцкий)....41
Сова (Сергей Прилуцкий)....42
Стременная (Анна Романовская)....43
Моя мечта (Монахова Людмила)....44
Масленица (Монахова Людмила)....45
Домовой Ерошка и городская кошка (Валентин Лебедев)....46
Без папы (Наталья Колмогорова)....47
Неумёха (Наталья Колмогорова)....48
Враки (Наталья Колмогорова)....49
Бегалки и прыгалки (Наталья Колмогорова)....50
Веточкина сказка (Фрея)....51
Игра с эхом (Анатолий Хребтюгов)....52
Как-то зимнею порой… (Анатолий Хребтюгов)....53
Малыш Енот (Валерий Масагор)....54
Бабочка лиловая…(Владимир Масагор)....55
Кошкин день (Юрий Рыбка)....56
Проживало Счастье (Юрий Рыбка)....57
Вместе с Глэдис (Анна Ансилевская)....58

СКАЗКИ

Старые сказки деревни Воропаевка. Теремок (Юлия Горбачевская)

Вот у нас как считается? Если кот учёный, то он непременно сказки рассказывать будет. А я не такой. Нет, я, конечно, тоже учёный, много в жизни повидал и даже разговаривать выучился (это вообще дело нехитрое), но рассказывать буду всю правду! Потому как правда иногда ещё интереснее сказок получается.

Бродил я по белому свету, всякие интересные вещи узнавал. И захотелось мне, как любому нормальному коту, уюта. Чтобы дом, молоко и печка тёплая. И было, кому накопленные знания передавать. А у нас как раз район самый обычный, и область самая обыкновенная, и деревенька, каких много. Воропаевкой называется. На карте не найдёте, да мы, деревенские, не гордые, на карту и не хотим. Пошёл я себе дом искать. Иду по деревне, осматриваюсь. Вижу, на самом краю стоит домик. Прямо как в сказке теремок – ни низок, ни высок. Из трубы дым. Пирогами пахнет. А на крылечке маленькая старушка в белом платочке сидит. Понравился мне и домик, и старушка. Решил проверить, как хозяйка к котам относится. К говорящим. Залез я на забор, сел покрасивше, чтоб шерсть рыжая на солнышке огнём горела, и спрашиваю:

- Добрый день, в смысле, мяу. Кто в теремочке живёт?

А старушка ничего, в обморок не упала, а напротив, вроде как даже обрадовалась.

- Я, - отвечает, - живу, бабушка Егоровна. Ещё корова Аннушка да курочек десяток.

- А я, - говорю, - кот учёный, Трифоном Петровичем звать.

- А идите, Трифон Петрович, ко мне жить, - предлагает бабушка Егоровна. Вместе нам веселей будет!

А меня долго уговаривать не надо. Спрыгнул я с забора и в дом вошёл. В доме красота – печка в полкухни, половички домашние и радио в уголке поёт. А молоко у коровы Аннушки ни в сказке сказать, ни пером описать, не всякая сметана такая бывает. Сели мы с Егоровной чай пить – она чай с молоком из чашки, я молоко без чая из блюдечка. Егоровна говорит:

- Это очень хорошо, Трифон Петрович, что вы у меня поселились. Правда, знаете, со мной всегда какие-то удивительные истории приключаются. То в лес пойду, по грибы, а там леший заблудился, я его куда надо выведу, и сама без грибов возвращаюсь. То какое-то удивительное доисторическое животное в колодце заводится – чтоб его не беспокоить, к соседям с вёдрами бегаю. Вдруг вам такая жизнь не понравится, вы и уйдёте? А я к вам уже привыкла и полюбила.

- Ничего, - говорю, - Егоровна, никуда я не денусь. Очень мне у тебя нравится. А что до удивительных вещей, то я их тоже немало навидался. Будем с тобой долгими зимними вечерами опытом делиться.

Егоровна обрадовалась, налила мне ещё молока, а себе чаю. Вдруг кто-то в дверь тихонечко так, робко скребётся и пищит.

- Кто в домике живёт? Пустите и меня к себе…

- Мы живём, бабушка Егоровна да кот Трифон Петрович. Пустить пустим, места хватит. А ты кто?

Гость за дверью помолчал и говорит дрожащим голосом:

- А я мышка-норушка... Знаете, вы уж лучше меня не пускайте, раз у вас кот Трифон Петрович... Извините за беспокойство, я к вашей соседке пойду.

Но бабушка Егоровна мышку отговорила. Соседка у неё была больно вредная и неласковая. Любила сплетничать, а вот животных всяких не любила, обидеть норовила, а Егоровна как раз любила и защищала. Да и своя мышка в доме ещё никому не мешала. Я тоже пообещал нашу мышку не обижать – зачем мне мыши, когда в доме такое молоко сказочное есть? Ну, разве что в прятки иной раз поиграть, на щелбаны.

Только устроили мышку в норке, крошек ей хлебных насыпали – опять стук в дверь. Уверенный такой, громкий. Снова, наверное, кто-то жить просится.

- Кто в доме живёт?

- Мы – бабушка Егоровна, кот Трифон Петрович да мышка-норушка.

- А я ваш новый участковый милиционер Жужелицын!

Впустили мы милиционера, думали, он тоже у нас останется, а он просто в гости зашел, познакомиться. Его к нам из соседнего района перевели. В том районе милиционер Жужелицын уже порядок навёл, теперь вот за наш принялся. Накормила бабушка Егоровна милиционера варениками, он и пошёл дальше.

А потом к нам ещё гости приходили. И кум забегал, предлагал забор покрасить. И племянник Васятка на тракторе приезжал, дров березовых на всю зиму привёз. И учительница Капитолина Аркадьевна первоклассников приводила – настоящий сказочный теремок изнутри посмотреть. И подружки-дошкольницы Машки навещали. И даже соседка вредная – на говорящего кота полюбопытствовать. Только мне она не понравилась. И вообще лучше моей Егоровны и нет никого. А то, что с ней всё время удивительные истории приключаются... На это у неё я есть, настоящий кот ученый. Вместе разберёмся!

Старые сказки деревни Воропаевка. Колобок (Юлия Горбачевская)

Опять у нас с Егоровной на днях история приключилась. Ну, просто сказка! А нам и так уже от этих сказок житья не стало. Особенные мы, что ли, какие-то, раз они так к нам сами и льнут? И началось всё, главное дело, обычно. Можно даже сказать, научным образом началось.

Приехал к нам на тракторе племянник Васятка, и красивый серебряный ящичек привёз. Привязал свой музыкальный трактор у забора, включил ему радио, сам в избу вошёл. Стол рукавом отряхнул, хоть он, стол, в смысле, у нас и без того чистый, ящик свой блестящий поставил и говорит Егоровне:

- Вот, привёз я вам из города подарок – заморскую чудо-печку. Микроволновкой называется. За пару минут любое блюдо в ней приготовится, не сбежит и не пригорит. А то вы всё в простой печке готовите, как при царе Горохе!

- Не знаю, Васятка, - отвечает бабушка Егоровна. – В простой печке как-то привычнее, да и кушанья в ней получаются душевные, рассыпчатые, экологически чистые. А микроволновок мы и вовсе никогда не видывали.

- Ничего, - Васятка говорит, - надо понемногу к прогрессу привыкать. Иначе мы бы до сих пор на телегах вместо тракторов ездили и в окошко до вечера пялились, вместо того, чтобы сериалы по телевизору смотреть.

А Егоровна моя сериалов вовсе не жалует, а в окошко смотреть как раз любит – там тоже немало интересного показывают. Но ответить Васятке ничего не успела - трактор его с привязи сорвался и по улице покатил – в сельском клубе народный хор на репетицию собрался и плясовую песню завёл. Васятка побежал трактор догонять, а мы сели за стол и стали на новую печку смотреть. Егоровна говорит:

- Давайте, Трифон Петрович, разбирайтесь с этим чудом заморским. Вы у нас учёный, вам и карты в руки.

- Карты, - говорю, - Егоровна, это тоже сплошной вред и суеверия. А вот инструкция по применению – это самое то, что нам с тобой сейчас надо.

Стали мы инструкцию читать. В самом деле – ничего сложного. В розетку втыкай, кнопку жми – и вся недолга. Тут уж и Егоровна заинтересовалась торжеством прогресса.

- Наверное, зря я Трифон Петрович, ворчу. Машина-то и впрямь полезная. Давайте её на деле испытаем? Вот у меня тесто как раз подошло!

Взяла Егоровна тесто, положила в чудесную печку, время установила и на кнопку нажала. Печка засветилась, загудела. Мы сидим, ждём. Вдруг что-то в ней внутри как звякнет! Огоньки цветные как замелькают! Дверца сама собой как откроется! И вывалился на стол колобок. Румяный, свеженький, глазки-изюминки, рот широкий ухмыляется. Мы с Егоровной так и сели. А Колобок нам язык показал, и кричит на весь дом:

- Ну, теперь вы меня больше в кастрюльку под полотенце не загоните! Я теперь заживу! Куда захочу – туда покачусь! Мир посмотрю, себя покажу!

- Да погоди ты, - испугалась Егоровна, - только испёкся, и сразу в бега! Поостынь немного на окошке, подумай!

- Сами, - говорит колобок, - стыньте, сколько хотите. А я не буду в вашей замшелой избушке сидеть, я дитя прогресса. Привет! – И как сиганёт, паршивец, прямо в окошко – только мы его и видели. Один свежий хлебный дух от него остался. Села Егоровна, пригорюнилась.

- Вот, Трифон Петрович, даже колобок с нами водиться не захотел. Может, правда мы с вами от жизни отстали? И телефона у нас нет, и телевизор чёрно-белый, и чай из липового цвета вместо энергетических напитков пьём…

Я от возмущения чуть с лавки не упал.

- Очумела ты, Егоровна, честное слово! Телевизор ей плох! Уж не интернет ли захотела? У нас с тобой жизнь как раз самая правильная, такая, какая нам подходит. А колобок просто бестолковый получился, бешеный. Из-за прогресса этого. Зачем ты только его испекла?

Подумала Егоровна, и решила обидеться.

- Ну, это я не подумавши сделала. С кем не бывает. Вы вот тоже, Трифон Петрович, хороши, Зачем вы третьего дня себя к старому дубу цепочкой пристегнули и стали ходить из стороны в сторону с песнями да сказками? Учительница Капитолина Аркадьевна мимо шла, чуть в обморок не упала, подумала, что свернула на лесной развилке не туда, да и ушла прямо в Лукоморье… А за Колобка я всё-таки переживаю. Мы с вами его

испекли, значит, мы ему получаемся вроде как родители, и за него, молодого и бестолкового, отвечаем. Ну как его в лесу звери съедят?

Смотрю, совсем моя Егоровна расстроилась. Жалко мне её стало. Ладно, думаю, отыщу по запаху Колобка, да уши и надеру, этак по-отцовски. Хотя, по-моему, у него и ушей-то нет... Попрощался я с Егоровной, наказал ей не переживать по пустякам, чтоб давление не поднялось, да чаю липового выпить, а сам по следам побежал.

Сначала оно по следу легко было бежать. Такой уж дух свежего хлеба шёл, что слюнки по усам текли, хоть я до хлеба не очень падкий. Вдруг – что такое? – стал мой путеводный запах слабеть. Ну, думаю, не иначе, как слопали уже нашего неслуха. И впрямь, вижу – на пеньке заяц. Хотел он от меня дёру дать, да не на того напал. Пошипел я для него для порядка, и говорю:

- А ну, косой, окаянная твоя душа, признавайся: Колобка нашего видел?

- Видел, - говорит заяц хмуро. – Так это ваш Колобок был?

- Наш, - отвечаю. – Признавайся, куда ребёнка задевал? Не съел ли часом?

- Очень надо, - отвечает заяц. – Потому как колобок ваш совсем невоспитанный. Я его вежливо попросил песенку спеть, а он мне нахамил в ответ. Сказал, пусть, мол, евровидение тебе песенки поет. А я, между прочим, уважаемый заяц и таких слов относительно себя не потерплю.

Что делать, пришлось за нашего обормота извиняться. И бежать дальше, пока дух хлебный совсем не истаял. А прямо передо мной – заросли малиновые. А возле зарослей медведь сидит. Сердитый такой. Ну, думаю, уж он-то точно Колобка слопал. Только неясно, чего тогда хмурый такой. Или Колобок невкусный вышел? А того просто быть не может, поскольку вкуснее Егоровны никто готовить не умеет. Подошёл я так осторожненько.

- Что это вы, - говорю, - дядя Миша, мрачный такой?

- Будешь мрачный, – говорит медведь, - когда жизнь под откос пошла. Решил я малинкой подзакусить. А тут мимо катится такой наглый, круглый, хлебом пахнет. Я ему в шутку и говорю: «Колобок, Колобок, я тебя съем». А он мне, - представляете? – «А уровень холестерина у тебя не повысится?». И покатился себе дальше. А я вот сижу теперь, смотрю на малину, и думаю: а ну, как от неё тоже холестерин повышается?

Успокоил я медведя как мог. Сказал, что малина наша – самый экологически чистый продукт, и от неё разве что настроение повышается. А никакого холестерина мы и вовсе знать не знаем. Повеселел медведь, ветками затрещал, в самую гущу малинника полез. А я дальше бежать. Долго по лесу плутал. Все лапы сбил. Но беглеца нашего всё-таки догнал! Сидит он по полянке, потрескавшийся, пыльный весь, в хвое да травинках, а рядом лиса. Принюхивается. Тут я как выскочу, как закричу:

- Лапы вверх! Не смей его есть!

- Не очень-то и хотелось, - говорит мне на это лиса. – После того, как он у вас не пойми где валялся? Как сухарь зачерствел? Да за кого вы меня принимаете? И бестолковый он какой-то. Прогресс ему подавай. А того не понимает, что ему, сказочному, в прогрессе места нет. Не соответствует он научной картине мира.

- Тогда, - говорю, - прошу прощения, мадам. Погорячился. Вижу, что вы дама серьёзная и положительная. А Колобка нашего уж извините. Влияние медиакультуры, так сказать.

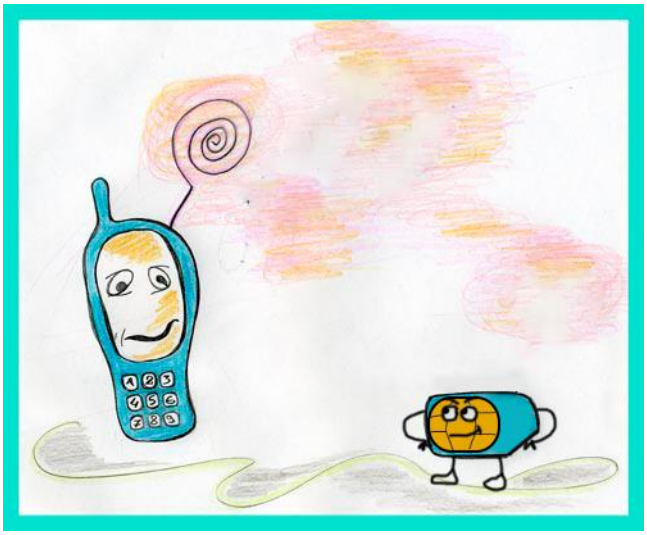
- Что вы что вы, - говорит лиса. – Я вас очень даже понимаю. Такое уж у нас молодое поколение.

А Колобок слушал нас, слушал, да как разревётся.

- Лучше съешьте меня, - кричит, - поскольку мне теперь и жить незачем! И научной картине мира я не соответствую, и в сказке никому не нравлюсь! Нет в жизни счастья!

Да только и Колобку место в картине мира нашлось. Его учительница Капитолина Аркадьевна в школу взяла, глобусом работать. Сама лично красками разрисовала. А чудо-печку мы с Егоровной на окошко поставили. Очень уж в ней долго хлеб свеженьким да мягким остаётся. Если, конечно, дверку плотно прикрывать.

Симкарта (Павел Лаптев)



Их купили в салоне сотовой связи вместе – дорогой мобильный телефон с цветным сенсорным дисплеем и симкарту для него. Ах, как гордилась она, когда влезала в этот напичканный играми, музыкой, картинками слайдер, способный ещё и в интернет залезть и спутниковую навигацию проложить. Но так случилось, что новейший телефон сломался. Симкарту вынули и положили в коробку, в которой она была в магазине. Но и там она пробыла не долго, ожидая своего телефона, и всё это время хвалилась инструкции о количестве денег на счёте, о подключенных пакетах, о своих знаниях из страниц всемирной паутины и путешествиям в навигаторе. И всё рассказывала, рассказывала сложенной бумажке о прекрасном мире людей, состоящем из бесконечных дорог, перекрёстков и пробок на них.

- Да, - хвалилась симкарта, - в отличие от многих моих старших сестёр, мне ведомы тайны мироздания, я знаю, из чего состоит этот мир - это геометрия. Мне дано видеть квадраты домов, линии улиц, круговые перекрёстки. И я, только я показываю людям истинное направление движения в этом цифровом мире.

Вскоре симкарту вытащили из коробки и вставили, к её большому сожалению, в старенький поцарапанный телефон с монохромным экраном и торчащей антенной. В нём, конечно же, не было тех многих функций, которые были у первого телефона, да и денег на симкарту стали зачислять уже немного. И печальная симкарта, в тишине этого телефона осознала, что сама по себе без телефонов она ничего не значит - так, пустая картонка. Более того, она вдруг узнала от старого слабого аккумулятора, что на самом деле мир не ограничивается видимой геометрией. В нём есть нечто невидимое, что поддерживает эту жизнь – электрический ток.

И печаль её от этого озарения превратилась в радость, она стала даже блокировать те немногие функции, которые были в старом телефоне, доставляя себе наслаждения от простоты и обретённой свободы. Да, свободы выбирать из своих желаний.

Сейчас эта симкарта в третьем телефоне вместе с симкартой другого оператора - телефоне с двумя симкартами. И, странное дело, в последнее время владелец этого телефона начал замечать, что его телефон перестал разряжаться, больше того, стал работать без аккумулятора и светиться по ночам.

Старый телевизор (Павел Лаптев)

В одной семье купили новый телевизор, блестящий и плоский. Потому что старый телевизор с маленьким пузатым экраном, монофоническим звуком и деревянной обшивкой стал старым. Говорили, что он уже не соответствовал времени.

Как радовались дети, щёлкая пультом и переключая каналы! Как радовались и гордились своей покупкой родители, легко отнеся старый телевизор в подвал, где уже томились ненужные старые вещи.

- Нашего полку прибыло! – гремел тогда механизмами катушечный магнитофон со сломанным переключателем и радостно дёргал стрелками индикаторов уровня записи.

- Кого прибыло? – хлопала не закрывающейся крышкой глухая аналоговая видеокамера.

- Вспоминаю этот телевизор, - поворачивались валы магнитофона. - Нас покупали вместе, но меня спихнули в этот подвал раньше. Вот ведь несправедливость! – возмущался он. – Кто-то лишь три года служит, а кого-то и десять лет держат на центральном месте в доме.

- Радуйся! - пищал ему длинноволновый приёмник, - что не на помойке оказался, где тебя бы крысы доели. А грустный телевизор молчал, из-под покарябанной крышки посматривая на обитателей подвала. Ему было очень обидно за то, что его, ещё исправного выпихнули из жизни и страшно, что дальнейшая жизнь будет протекать в этом тёмном холодном месте.

- Несправедливо время, - как-то в одну из ночей проскрипел он корпусом.

- Точно, – нажал несколько оставшихся кнопок мобильный телефон. – Время это враг техники. Оно безжалостно старит и ломает нас, заменяет нашего брата на новые, более совершенные и молодые.

- А кто придумал время? – чуть услышав, хлопнула крышкой видеокамера.

- Время придумали учёные, - колыхнулись кнопки телефона. - Те, что изобретают всё новые и новые аппараты, - ответил телефон.

- Значит, - решила видеокамера. – Если не придумывать ничего нового, время остановится.

- Скорее всего, скорее всего… – многозначительно дёрнулись кнопки телефона.

И все задумались, погрузившись снова в тишину.

В тишину, где в лунных струях света из окна летали пылинки. Они кружились, поднимались вверх и опускались вниз, в конце концов, садясь на обитателей подвала. Каждое их движение отсчитывало время, словно секунды, будто мгновения. И наблюдая за одной из них, осевшей и остановившейся, казалось, время остановилось. Но вот летели другие, за ними ещё и ещё.

- Так никогда не будет, - вдруг всколыхнул тишину наш проживший с людьми долгие годы телевизор. – Я знаю людей, вся их жизнь это бег от тоски. И для этого им нужно всегда что-то новое.

- Вот ведь как! – сверкнул лунным блеском на экране телефон. – А я всегда подозревал, что люди чужие в этом мире. Страдания, болезни и смерть. Чтобы хоть как-то облегчить свою участь, людям нужны развлечения, всё более совершенные.

Однажды в подвал принесли компьютер ноутбук. Он дремал, чуть подёргивая крышкой, потом услышав разговоры, поднял её, зевнул, медленно поднял крышку и выдал сердито на мониторе:

- Ну, никакого покоя нет. Уж, на пенсии, а всё равно дёргают.

- Ты рад, что оказался здесь? – щёлкнул переключателями наш телевизор.

- Конечно! Да здравствует покой!– почему-то сразу обрадовался выгоревшими пикселами компьютер. – Я работал круглосуточно, сидел в интернете день и ночь и очень устал, уже не выдерживая современные системные требования.

- А покопайся, пожалуйста, в своей памяти, - переключал каналы телевизор. - Нет ли там сведений о месте, где нет времени?

Компьютер долго трещал винчестером и показал непонятные слова:

- Ворд, эксель, тетрис в реальном времени. Всё в реальном времени, в реальном вре… - закрыл монитор и захрапел.

И все с сожалением и непониманием долго смотрели на этот маленький толстый ноутбук, который сладко дремал, улыбаясь, чуть подёргивая крышкой монитора.

Так за разговорами и воспоминаниями прошло много-много дней и ночей, опустившихся как пылинки на вещи в подвале и выстилившие собой толстый слой лет, когда в подвал принесли тот самый блестящий телевизор с плоским экраном, который всё время обиженно плакал пластмассовыми слезами и вонял горелым:
- Это всё телевизор на жидких кристаллах! Висит теперь на стене и усмехается.

А наш пузатый телевизор не был ни на кого обижен, потому что понял за эти годы в подвале, что время никого не щадит. И рано или поздно молодые становятся старыми, на их место приходят другие, которые тоже стареют, потом другие, и так без конца.

И в один день, очень устав от разговоров старый телевизор уснул и проснулся в светлом тёплом большом зале с белыми колоннами.

Оглядевшись, он обнаружил, что стоит за стеклом. И в зале встретил уже знакомые по подвалу аппараты – видеокамеру с закрытой крышкой, магнитофон с исправным переключателем, телефон со всеми кнопками, которые тоже были удивлены своему чудесному появлению здесь. Было ещё много других устройств, ранее неизвестных телевизору, но радушных и благожелательных.

И телевизор понял, что это и есть место, где нет времени, то самое счастливое место, куда попадают все, честно прожившие своё время устройства.

- Музей открыт! – услышал телевизор фразу вошедшего в зал человека, за которым зашли другие люди и подошли к стеклу, за которым был телевизор. Чтобы восхищаться им, чтобы наслаждаться им, чтобы любить.

Сказка про самую маленькую. Новогодняя (Анастасия Ступишина)

Таня лежала с закрытыми глазами и пыталась заснуть. Сквозь ресницы она видела свет от лампы. Сладкая дрема уже почти накрыла ее своим одеялом, как вдруг..

- Что это? - подумала почти во сне Таня.

Какая-то точка стала летать перед глазами, прочерчивая светящийся след. Точка рисовала узоры перед взглядом, и как будто весело смеялась.

- Кто ты?! - тихо шепнула девочка. Яркая точка ответила мерцанием и подлетела ближе.

- Меня зовут Частица. Я самая маленькая во всем мире. Самая маленькая и самая быстрая.

- Меньше волосочка?

- Намного меньше - ответила Частица - ты видела свою ладошку? Кожа состоит из клеточек, я намного меньше даже их.

- Разве так бывает? - удивилась Таня - а как же я тебя вижу?

- Сегодня волшебная ночь, когда происходят чудеса и волшебство. А я Волшебница. Да, да, самая настоящая волшебница! Хочешь, я расскажу тебе о нашем волшебном мире?

Таня очень любила сказки и поэтому, затаив дыхание, приготовилась слушать.

И вдруг Частиц стало очень много. Они мерцали в воздухе яркими точками и, кажется, были везде сразу, неуловимые глазу, что бы их разглядеть.

- Смотри! - сказала частица, и рой частиц собрался в облако.

Облако задрожало и превратилось в каплю воды, в другую и вот уже большая океанская волна плыла навстречу Тане. Шумя и пенясь на своем гребне, волна обрушивалась вниз водным потоком. Не успела Таня испугаться, как волна подхватила ее и превратилась в лодку.

Таня оказалась в лодке среди спокойного пруда. Оглянувшись по сторонам, девочка увидела заросли камышей у берега, лесок из берез. Вокруг квакали лягушки, кувшинки тихо покачивались на воде.

Солнечный зайчик щекотал нос, светил в глаза. Таня присмотрелась к лучику солнца и увидела миллиарды маленьких Частиц, таких же, как ее новая знакомая. Они неслись прямо от солнца через космос к земле, делая небо ярко синим, а легкие облака белоснежными и падали на нос девочки и в глаза. Миллионы сияющих золотых Частиц. Весь луч состоял из этих маленьких волшебниц.

- Как красиво! - засмеялась Таня - Ты самая настоящая Волшебница, Частица. Как ты это сделала?

- Все, что ты видишь вокруг, состоит из нас. И вода и камыши на берегу, и даже лягушки, которые квакают в пруду.

- Но луч солнца? Я видела, что луч солнца состоит из частиц.

- Это волшебство нашего народа – таинственно шепнула Частица. Мы можем быть Частицей и Волной одновременно.

- Вот бы и мне, хоть ненадолго, стать такой Частицей! - восхитилась Таня.

Частица лукаво посмотрела на Таню и загадочно улыбнулась.

- А ты можешь это сделать? – затаила дыхание девочка.

- Конечно! Не забывай, в Новогоднюю ночь возможны любые чудеса! Ах, смотри-ка - засмеялась Частица и показала куда-то вниз.

Таня посмотрела назад и увидела за собой яркое свечение.

- Мы летим?! - крикнула Таня.

- Может, летим, а может, нет - загадочно улыбнулась Частица. Если бы ты смотрела на нас со стороны, мы, наверное, стоим на месте, а если мы невидимы, значит, летим сквозь пространство. Мы можем делать и то и другое.

- Я сейчас частица? Прямо как ты? - удивилась Таня.

- Конечно! Смотри, что я хочу показать тебе. Полетели!

Взявшись за руки, Частица и Таня полетели в солнечном свете, так быстро, что все пространство превратилась в один поток. Вокруг было так светло, что Тане пришлось даже зажмурится. Вдруг все

закончилось, и она открыла осторожно глаза. Высоко вверху, далеко внизу, и со всех сторон скользили голубые всполохи электричества. Оно бежали по тончайшим нитям.

- Где мы? - спросила Таня.

- Тсс, - шепотом сказала Частица. Мы в мозге человека.

- Как в мозге? - испугалась Таня – А человеку не больно, от того, что мы тут?

- Конечно, нет, - махнула ладошкой Частица – Мы сейчас очень маленькие, даже меньше, чем клеточки тела.

- А что это сверкает?

- Это электрические частицы соединяют клетки головного мозга.

Таня удивленно осмотрелась. Затаив дыхание, она наблюдала, как то тут, то там вспыхивали голубые искры. Они добегали до соединения и пропадали там, а следом бежали все новые и новые искры. В разные стороны, во всех направлениях, то угасая, то возникая вновь.

- Так возникают мысли – сказала Частица, и поправила откуда-то возникшие очки - Электричество соединяет клеточки, они обмениваются импульсами, возникают связи между клетками, создавая образы, которые видит человек, и все, что ты знаешь и помнишь. Клеточки очень маленькие и их очень много. Но еще больше.. - Частица хитро улыбнулась - еще больше здесь нас, волшебниц Частиц. Пойдем посмотрим поближе.

Таня и Частица подошли так близко, что очутились внутри. А там много-много Частиц каждая на своем месте делали важную работу. Они встречали Частицы- электричества, брали их за ручку и проводили дальше.

Кипела такая большая работа, что Таня молчала и во все глаза следила за Волшебницами.

- Значит и правда все состоит из Частиц – задумчиво сказала Таня.

- Все-все - подтвердила Частица.

- А воздух?

- И воздух - улыбнулась Частица. Воздух состоит из молекул, а молекулы...

- Из Частиц! - закончила умная девочка.

- Точно.

- А как из Частицы получаются волшебницы? - с сомнением спросила Таня - их учат в специальных школах?

- Нет, что ты, - махнула рукой Частица - мы такой волшебный народ, рождаемся волшебницами. Мы приходим из другого мира и туда уходим, а потом снова возвращаемся.

Таня очень удивилась.

- Из другого мира? А я могу посмотреть на него?

- Конечно - кивнула Частица - посмотри под ноги!

Таня посмотрела вниз. Оказывается они давно в другом месте. А под ногами, вниз головой, пятками вверх, стояла такая же девочка!

Таня подпрыгнула от удивления.

- Там девочка, там я! - вскрикнула Таня и махнула девочке.

Девочка внизу помахала ей в ответ.

- Да, там такие же частицы, как мы. Только они противоположные и ходят вверх ногами. Нужно быть очень осторожным и просто так не прикасаться.

- Почему они ходят вверх ногами? Странные они какие-то..

- Они наши копии, как в зеркале. Куда мы, туда и они. Они в своем мире, а мы в своем. Мы для них тоже видны вверх ногами.

- Зачем вы туда ходите?

- Что бы получить волшебную энергию, для всех чудес, которые мы совершаем. Мы обнимаемся со своими сестрёнками и получаем волшебную силу.

- А мне можно обняться с той девочкой? - осторожно спросила Таня.

- Можно. Только сначала придумай, на какое волшебство ты истратишь полученную силу.

Таня зажмурилась, представила, что бы ей хотелось больше всего и присела на корточки. Пальцы коснулись пальцев девочки, они обнялись, вспышка яркого света... И!.

В комнате было тепло и тикали часы. Скоро рассвет, дом спал после Новогодней ночи. Какой чудесный сон - вздохнула Таня и заснула снова. А на утро под елкой ее ждала яркая, перевязанная лентой, коробочка. С надписью "От Самых Маленьких Волшебниц".

Бабочка и тритон (Наталья Заботина)

Бабочка, жила под земляничным листом, прямо над муравьиной кучей, наискосок от куста бузины. Это была обычная бабочка. Необычное в ней было только то, что дружила она с водяной ящерицей - тритоном.

Все знакомые бабочки говорили ей, что это глупо - дружить с водяными жителями. Но, она всё равно каждое утро прилетала на пруд, чтобы поболтать о том, о сем, узнать последние новости о жизни друга.

Тритон тоже ждал каждое утро бабочку. Ему очень нравилось смотреть, как она каждый раз, приближаясь, быстро машет крылышками и весело хохочет. Он всегда радовался её появлению и её рассказам о том, что делается на большой земляничной поляне, за прудом. Она садилась на край листа кувшинки, под которым он жил, складывала свои крылышки, распускала хоботок, перебирая лапками, и рассказывала, рассказывала, рассказывала…

- Ой! Ты, только послушай! Под кустом акации новая муравьиная куча, растет прямо на глазах! Видимо, оооочень трудолюбивая семья! А пчелы, которые живут в дупле старой берёзы, в этом году носят пыльцу с гречишного поля. Говорят, мед будет необыкновенный! Обещали угостить, – радовалась бабочка и весело разматывала хоботок.

- А у нас тоже новость! Старый рак поспорил с жабой ...

Так они могли говорить до того, пока солнышко не поднималось высоко и полностью разливалось своими лучами по глади лесного пруда. Тогда им приходилось расставаться, потому, что тритон не выносил солнечных лучей. И поэтому, как только солнце начинало ползти по верхушке старой берёзы, бабочка предупредительно взмахивала крылышками и начинала порхать над тритоном.

- Тебе пора. Пора! Пора уже! Солнышко близко! - начинала беспокоиться она.

- Ещё минутку! – уговаривал её тритон.

- Ныряй же! Пора, до заа-втрааа! – кричала она, и, заливаясь смехом, поднималась всё выше и выше над водой. Бабочка быстро улетала, чтобы он успел скрыться до появления первых обжигающих лучей.

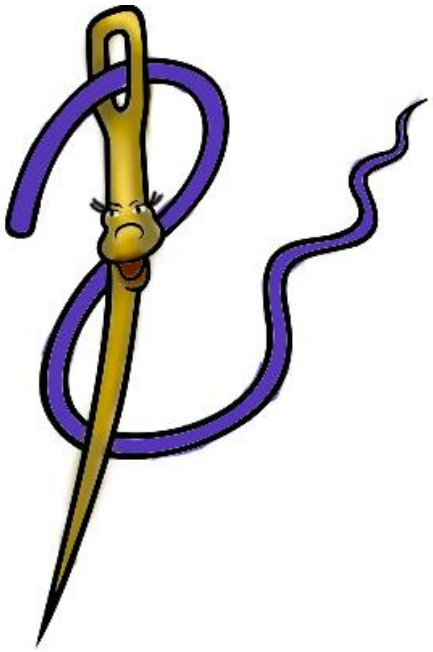
Тритон очень скучал без неё. Самые грустные дни наступали тогда, когда шел дождь. Казалось бы, что может быть лучше для водяного жителя - дождливая погода? Можно всласть поплавать на поверхности пруда, полюбоваться окрестностями, но его это не радовало. В эти дни бабочка не могла прилететь. Падающие сверху капли намочили бы и повредили её крылышки, и она могла упасть и разбиться.

Однажды дождь зарядил на неделю. А после того, как он кончился, и выглянуло солнце, тритон, несмотря на запреты, высунул голову на поверхность, прямо навстречу обжигающим лучам. И надо же! Бабочка, уже весело смеясь, летела к своему другу.

- Я придумала! Придумала! Придумала!!!……

С тех пор, в солнечную погоду, они подолгу могли сидеть вместе. Бабочка садилась на голову тритона и расправляла над ним свои крылышки, при этом, его голова оказывалась в тени, и он не перегревался. Бабочке было неловко подолгу сидеть на одном месте и не шевелить крылышками. Она постоянно перебирала лапками и щекотала хоботком нос тритона. Он терпел. Это были маленькие неудобства, в обмен на то, чтобы подольше побыть друг с другом…

Сказка об иголке (Наталья Заботина)



В одной мастерской, в игольнице, жила обычная иголка. Эта иголка была очень красивая, удобная, с позолоченным ушком и желобком. В общем, это была такая иголка, над которой трудился и хлопотал не один мастер. Она была сделана специально для вышивальщицы, и была подарена хозяйке специально для того, чтобы она создавала интересные и красивые узоры.

Всё было бы хорошо, но…

Когда вышивальщица в первый раз взяла её в работу, иголка так здорово и весело взялась вить узоры по ткани, что немного забылась, и уколола палец хозяйки.

- Фу! Какая нетерпеливая иголка,- сказала мастерица,- не по мне такая иголка! -И воткнула её в игольницу обратно, а потом и вовсе отдала своей подруге.

Когда иголку взяли во второй раз, она вела себя так осторожно и медлила со стежками, что девушке пришлось с силой её проталкивать, ну и, конечно же, иголка опять уколола пальчик.

- Фу! Какая неповоротливая иголка! Не по мне такая, - сказала вторая мастерица. И бросила иголку в шкатулку.

Иголка сначала расстроилась, что её забросили в шкатулку, а потом успокоилась.

- Вот и хорошо, что меня сюда, подальше кинули. Нечего мне больше заниматься вышивкой, угадывать, куда это мастерицы захотят строчку вести: толи влево, толи вправо. Буду тихонечко здесь лежать - полеживать. Ну, может, когда пуговку там пришью или носок заштопаю, – так рассуждала иголка.

Шло время. Она начала потихоньку ржаветь. А кому нужна ржавая иголка для вышивки? Так бы она и пропала. Но…

Как-то в мастерскую пришла новая девушка. Вышивать она почти не умела, а вот научиться этому ремеслу - имела желание огромное. Две другие мастерицы посмотрели на неё свысока и хмыкнули. Девушка увидела их работы и с восхищением спросила:

- Как научиться создавать такую красоту?

- А ты возьми иголку поржавее, да и вышивай ею поначалу до тех пор, пока она снова гладкой не станет, - с издевкой, посмеялись над ней вышивальщицы.

Они то прекрасно знали, что ржавые иглы всегда выбрасывают и в работе они не годятся. А новенькая поверила. Порылась она в шкатулке и нашла там одну – единственную, ржавую иголку. Иголка испугалась, что ей предстоит работать, и аж затряслась от страха. И снова она уколола пальчик той, которая её держала.

- Фу! Какая я неловкая! - сказала новая вышивальщица, - и продолжила шить.

-Прости меня! – попросила иголка, - это я такая неуклюжая.

- Ничего страшного! Это только начало, - ответила девушка.- Как же научиться вышивать и не уколоться?! Я буду аккуратно тебя тянуть и протаскивать. А ты будь повнимательней, и замечай, куда я веду рукой! Приноровимся, тогда все у нас и получится, – приободрила иглу мастерица.

Они начали вместе вышивать. Поначалу стежки выходили кривые, пальцы у девушки были исколоты, но она не бросила иголку. Иголка тряслась и боялась, от того ли что девушка её не бросала, толи от того что она была сделана иглой вышивальной, шитье стало получаться. Так прошло , не помню месяц, два или три… Иголка вся стала блестящая, ржавчина на ней стерлась, ушко опять поблескивало. Пальчики у девушки давно зажили, а вышивка стала выходить веселой, легкой и очень красивой. Думаете, игла перестала колоть пальчики её хозяйки? Нет, нет, нет! Она не делает этого постоянно, но если это случается, то уже не трясется от ужаса, потому, что она перестала бояться.

Невидимые друзья (Екатерина Кулик)

Всё утро Матюша бегал босиком по тёплой и мягкой травке. Решив передохнуть, он присел и стал щекотать пузо разноцветным козявкам. Когда же приступил за строительство замка из песка, в окошко выглянула мама и прокричала: «Есть пора!»

В доме сладко пахло пирожками, яблочками и грибами.

- Зачем придумали вилки, ложки? Когда руками вкуснее есть картошку! – Облизнулся Матюша.

- Ай-я-яй, - покачала головой мама, - кто на улице был, а руки не помыл?

Матюша со вздохом отодвинул дымящуюся тарелку картошки и внимательно посмотрел на ладошки.

- А чего же их мыть, если они и так чистые? – Наконец произнес он. – Нет ни грязи, ни песка, ни крохотного волоска!

Но мама лишь покачала головой. Взяла Матюшу за руку и отвела в ванную. Пришлось ему немного в воде поплескаться и зеркалу поулыбаться.

- А мыло? – Приподняла брови мама, когда Матюша потянулся за полотенцем.

- А чего же их с мылом мыть, если они и так... чистые? – Произнёс Матюша, но чтобы не расстраивать маму, привстал на цыпочки и взял душистое мыло.

Пока пенка пальчики щекотала, за спиною мама радостно ворковала да приговаривала: «Ах, какой, Матюша, молодец! Молодец!»

Матюша вздохнул, и подумал про себя: «Странно это всё. Руки ведь как были чистыми, так и остались, только зачем-то в воде с мылом искупались!»

Вкусно –вкусно пообедав, Матюша решил пойти поиграть к соседу. Но план его нарушила мама. Вместо того, чтобы отвести к другу Дане, повела зачем –то к дяде Ване.

Оказалось, что дядя Ваня профессор всех наук. У него в кабинете большой сундук. Много книг. Коробок. Штук. А еще есть белый халат, белая ручка и белый странный аппарат.

- Мойте руки! И проходите. – Произнёс профессор всех наук дядя Ваня.

Матюша внимательно посмотрел на свои ладошки, и растерянно повёл плечами.

- Опять мыть?

Мама вместо ответа подошла к умывальнику и включила воду.

Матюша топнул ногой, и протянул ладошки профессору всех наук:

- Вот! Смотрите! Чистые!

Дядя Ваня улыбнулся, и к Матюше слегка пригнулся.

- А давай, ты только правую ладошку с мылом помоешь?

Матюша растерянно посмотрел на маму. Мама улыбнулась и кивнула.

В это время из большого сундука профессор достал два лоскутка. Белый аппарат включил и всех к столу подойти пригласил.

- Эй, малыш, а ну поди! На ладошки под микроскопом посмотри!

- Хм..Два червячка, три букашки, и четыре таракашки, - перечислил Матюша, заглядывая в крошечный глазок, похожий на дверной.

- А теперь, посмотри на свою левую не помытую ладошку.

- Ой! Ой! Ой! О-ё-ё-й!

- Матюшенька, что случилось? – Спохватилась мама.

- Здесь так много червячков, букашек, таракашек, - шепотом произнёс Матюша, - что я до стольки и считать не умею.

- Ты же говорил «чистые»? – Подмигнул профессор всех наук дядя Ваня.

Матюша опять внимательно посмотрел на свои ладошки, и вдруг всхлипнул.

- Мааама...

Мама тут же обняла Матюшу крепко-крепко.

- Не расстраивайся, малыш! – Начал профессор всех наук. - Это всего лишь микробы. Без микроскопа их конечно не видно, но у каждого из нас, их огромнейший запас!

- Что у мамы тоже? – Удивился Матюша.

- И у мамы! И у папы! У тебя, и у меня на руках свои невидимые друзья! – Объяснил дядя Ваня. – Микробы повсюду! На столе... На этом микроскопе... На дверной ручке... На игрушках в песочнице...

Матюша ещё раз подошёл к столу и заглянул в глазок микроскопа.

- Так зачем же руки мыть, если микробы всё равно нельзя все смыть?

- Множество чужих микробов только и ждут, чтобы познакомится с тобой поближе. Поэтому при первой возможности, они тут же...прыг-скок... запрыгивают к тебе на ладошку. Коснулся книги – прыг-скок...запрыгнули! Ведёрка и лопатки коснулся – прыг-скок...запрыгнули! Поднял упавшую машинку – прыг-скок...запрыгнули! Но! – Тут дядя Ваня выдержал паузу. - Чужим микробам на твоих руках совершенно нет места! И своим микробам бывает то тесно! А представь! Если их в десять раз больше! Они злятся и кричат! Совершенно никого слушать не хотят! Если вовремя чужие микробы с мылом не смыть, можно их нечаянно и проглотить! А если будут ругаться и сорится в животе..., - профессор всех наук вздохнул и покачал седой головой. - Так вот...если будут ругаться и сориться в животе... Ой—ё-ё-ёй, Малыш, придется поболеть тебе!

- Лежать в кровати? Не гулять? Козявок на полянке не собирать? – Затараторил Матюша. - Не строить замки из песка? На самокате не кататься у ручья?

- Запомни, Малыш, - произнёс профессор всех наук дядя Ваня, - многих болезней легко избежать, если просто вовремя руки в воде с мылом искупать! Ведь этим болезням и имя специальное придумали – их так и называют «болезни грязных рук».

- Мама! Дядя Ваня! - Торжественно воскликнул Матюша, и даже залез на стул, чтоб лучше его было видно. - Я обещаю руки с мылом мыть! Я понял! Понял! Чужие микробы нельзя злить!

- А со своими невидимыми на руках микробами, лучше дружить! – Добавила мама.

Профессор всех наук дядя Ваня одобрительно кивнул и улыбнулся.

- Вот и ладушки!

Блинная Фея (Екатерина Кулик)

Когда на пятом этаже, в квартире, что была на солнечной стороне дома, жарили блины - из кухни выносили стол, табуретки, микроволновую печь и тумбу на которой она стояла.

- Алёнка, ты за главную, - подмигнула Мари, не переставая укачивать Петю растревоженного внезапными коликами. – Сережа, ты у кастрюли. А Вася – на подхвате.

- Мам, я хочу без начинки, - захныкал Вася, - только с маслицем и мёдом.

- Я за ними мыть посуду не буду, - топнула ногой Алёнка.

- А кто говорил про посуду? – Улыбнулась Мари.

- Главные всегда за всё отвечают, так папа говорит, - объяснила Алёнка, - вот если бы не его главность, то был бы сейчас с нами, а не на работе.

- Обещаю, никакой посуды.

- Блины! Блины! Блины! – Начали скандировать Сережа и Вася.

- Начинаем! – Сдалась Мари. Да и Петя, наконец, перестал хныкать.

Пока на плите дымились три сковородки, Алёнка старательно водила по ним наколотым на вилку салом. Сережа стоял на цыпочках и двумя руками держал над кастрюлей полный черпак теста похожего на сметану. Вася облизывал вымазанную в меду ложку и наблюдал, за котом Эдуардом.

- Я больше не могу, - взмолился Сережа.

- А не нужно было полный черпак теста набирать, - пожурил его Вася.

- Давай, Алёнушка, поторопись, - подбодрила дочку Мари.

- Правую, левую или посередине? – Спросила раскрасневшаяся Алёнка у Серёжи.

- Всё равно, лишь бы побыстренькому.

- Нет, ты скажи, - настаивала на своём Алёнка.

- Посерединке, - процедил сквозь зубы Серёжа.

- А почему?

- Мама-ма-ма, - не выдержал Серёжа и заплакал.

- Алёнка, прекрати.

- Нет, ну что сложно просто сказать?

- Доченька, пододвинь брату любую сковородку, которая тебе больше всего нравиться.

- Хм, - задумалась Алёнка, - левая или правая, левая или правая.

- Мама-ма-ма…

- Правой я пишу, значит левая или… А посередине назло…

Серёже показалось, что черпак ожил.

Хоть он и сжимал его, что было сил, но тот всё равно вырвался из рук, сделал акробатическое сальто в воздухе и полетел прямо на кота Эдуарда.

- Мя-у-у-у-у-у.., - взвыл кот, и вместо двери кинулся на Алёнку.

- Моё новое платьице, - заплакала Алёнка и с криком выбежала из кухни.

Воспользовавшись отсутствием сестры, Серёжа поднял с пола черпак, помыл его и сразу же наполнил тестом, после чего вылил на крайнюю сковородку, которая всё это время коптилась на самой большой конфорке. Комната тут же наполнилась туманом.

Мари мигом отключила конфорки, перекрыла газ и распахнула окно.

- А ну марш отсюда, - скомандовала она.

- Мама, а, правда, мы похожи на ёжиков в тумане? – Спросил Вася и вместо ложки, отправил в банку с мёдом указательный палец.

- Когда я выросту, то стану фокусником, - радостно воскликнул Серёжа.

- Я сказала быстро марш, а то ещё простудитесь.

Серёжа вышел сам, ему не терпелось поделиться идеей с Алёнкой. А вот Васю, Мари пришлось вывести за руку.

- Мама, я спать хочу, - жалобно произнёс он, когда Мари прикрыла за собою кухонную дверь.

- Ушли?

- Ушли?

- Похоже, ушли.

Сковородки переглянулись и одновременно присвистнули.

Через настежь раскрытое окно, одна за другой в комнату начали падать перламутровые льдинки с крыши.

- Последний раз предупреждаю, - серьезно произнесла самая закопченная сковородка, - весна на дворе, вы растаете.

Перламутровые льдинки не ответили. Одна за другой они бесконечно падали через настежь раскрытое окно с крыши.

- Ой-ё-ёй, всё же прокиснет, - запричитала кастрюля с тестом.

Однако перламутровые льдинки по-прежнему хранили молчание.

- Поторопитесь…

И вдруг, то, что было горой холодного перламутрового льда на полу, исчезло.

- Вы куда?! – Охнули сковородки.

- Я здесь, - рассмеялась перламутровая высокая девушка и, не теряя ни минуты, принялась за блины.

- Снегурочка? – Прошептал черпак.

Девушка отрицательно замотала головой, от чего сотни капель разлетелись по сторонам и, к удивлению всех, превратились в снежинки, приземлившиеся ровным слоем на подоконник.

- Я обычная Льдинка с крыши.

Первые два блина пришлось всё-таки выбросить, но дальше работа пошла ароматно и до в меру золотистых корочек.

Тесто уменьшалось, горка с блинами росла.

Как вдруг в кухню заглянул Вася.

- Ой!

От неожиданности Льдинка с крыши выронила черпак.

- Но почему меня целый день роняют? – Прозвенел он.

- Фея? – Потёр глаза Вася.

Льдинка с крыши улыбнулась.

- Я сплю?

- Да, - хором прокричали сковородки.

Вася кивнул и закрыл за собой дверь.

- Кому нужна была правда? – Заворчала кастрюля, - когда тесто прокисает.

- Извините, - произнесла Перламутровая девушка и принялась разливать смесь похожую на сметану по шипящим поверхностям.

Когда последний блин был смазан маслом, она громко вздохнула.

- Кажется… я таю...

- Ну, я же тебя предупреждала, - чуть не плача заговорила самая закопченная сковородка, - зачем!? Зачем ты это сделала?

Льдинка с крыши просияла:

- Хочу, чтобы в волшебство верили не только дети, но и взрослые.

- Смотрите, смотрите, - вдруг закричал черпак, - снег…пошел снег! Снег! Снег!

Присутствующие выстроились, звеня и грюкая на подоконнике.

- Мне пора, - подмигнула Перламутровая девушка, и перед тем как превратиться в снежного воробья и выпорхнуть, добавила, - не забудьте закрыть окно, а то блины остынут.

Аня, Сережа, Вася, даже доев мёд, остались сидеть под дверью на пушистом пледе из Петиной коляски.

- Пошлите, разбудим маму Мари и Петю, - предложил Серёжа, - и всё им расскажем.

- Тсс.. ты же слышал, что сказала фея, - шепотом произнёс Вася.
- А что сказала фея? – Зевнул Серёжа.
- Взрослые тоже должны верить в чудеса.
- Так я и хочу рассказать ей про Блинную Фею!
- Ну, сам подумай! – Запыхтела Алёнка, - кто нам, детям, поверит?
- Нужно, чтобы мама увидела всё собственными глазами, - объяснил Вася.
- И как мы это сделаем?

Аня расплылась в улыбке и достала из кармана пачку мелков.

Вскоре на кухонной стене появилась надпись:

«ЗеСЬ БиЛА БлИНАя фЕЯ.
Её поДужки скоВороДки.
ДлуГ чеПаК.
И кАстрЮлкА»

История про эльфийку и сонное волшебство (Виктория Батиева)

Эльфийка Лея жила в Волшебном Лес в ветвях старого дуба вместе с папой, мамой и двумя младшими братьями. Она очень любила, сидя на своей любимой ветке дерева, наблюдать за рассветом и слушать пение утренних птиц. Потом она летела собирать с цветов росу в специальный кувшин – ее мама готовила из этой росы целебный напиток и поила им захворавших эльфов. После этого она играла с другими эльфятами; иногда они летали вместе на реку – посидеть на берегу, послушать журчание воды и понаблюдать за солнечными бликами. В общем, это была самая обычная девочка-эльф, очень веселая, непосредственная и жизнерадостная. Одно огорчало ее родителей – Лею невозможно было уложить спать. Сон казался ей пустой тратой времени, которое можно было бы потратить на игры и забавы. Поэтому пару лет назад она объявила родителям, что не будет спать вообще! И с тех пор, когда дело подходило время укладываться спать, Лея закатывалась слезами, а потом, уличив момент, вылетала в окно. Засыпала она уже за полночь, просто от усталости – отец находил ее, мирно спящую на траве в лесу, и приносил домой.

Конечно, родителям не особенно нравилось, что, вместо того, чтобы мирно лежать в своей постели, им приходилось в темноте рыскать по лесу. Но они ничего не могли поделать: наказывать ее или запирать в комнате у них не поднималась рука: ведь в целом их любимая дочка, была нежной, внимательной и заботливой девочкой. Они даже обращались к доброй волшебнице, но та лишь разводила руками. Она знала все заклятия бессонницы, которые могут насылать злые колдуны, и точно была уверена, что на Лею никто не насылал никаких чар.

***

Возможно, этот ужас так бы и продолжался долгие-долгие годы, если бы однажды к Лее и ее семье в гости не приехали родственники. Это была троюродная сестра мамы Леи, которая много лет назад вышла замуж за эльфа с Холмов и уехала к нему. Впрочем, раз в год – в праздник Летнего солнцестояния – они с семейством навещали родню в Волшебном Лесу.

Несмотря на то, что Лея редко виделась со своей кузиной Кристиной – дочерью маминой троюродной сестры – они были добрыми приятельницами. Они были одногодками, и с младенчества с удовольствием проводили время вместе. Сначала они весело качались на листьях дерева, где жила Лея, и играли волшебными колокольчиками; потом гонялись за божьими коровками. Когда девочки подросли и научились летать, они упархивали на вершину дерева – подальше от взрослых – и делились там своими секретами.

Вот и в этот раз – когда маленькая карета гостей, которую везли изящные летающие лошадки, приземлилась на ветке Леиного дерева, и из нее выпрыгнула Кристина, эльфийки обнялись, взяли вещи юной гостьи и сразу отправились в комнату, куда ее обычно селили.

- Дорогая кузина, как же я рада тебя видеть! Расскажи же, как у тебя дела! – потребовала Лея, усадив Кристину в уютное кресло.

- О, милая Лея, у меня все просто прекрасно! Я в этом году пошла в школу – там столько всего интересного! И, кстати, я ведь исполнила свою мечту – ну помнишь, ту, о которой мы говорили в мой прошлый приезд…

Лея изо всех сил постаралась вспомнить, о чем они говорили год назад с кузиной-подругой. Может быть, речь идет о симпатичном мальчике-эльфе, который живет с Кристиной по соседству?

- Ты познакомилась с тем светловолосым эльфом, который очень метко стреляет из лука?

- С каким эльфом? – удивленно спросила Крис. – А, ты о том самом… Да нет, конечно, я о нем и думать забыла. Я о настоящей мечте говорю – о такой, о которой думаешь каждый день, и которая никак не хочет тебя отпускать. Вот смотри, – и она показала кузине амулет, висящий у нее на шее.

Амулет выглядел достаточно необычно. Он сильно отличался от изысканных золотых сережек, украшавших остренькие ушки юной эльфийки, и миниатюрного браслетика у нее на руке. Это была странная конструкция из небольшого молочно-белого камня и прикрепленных к нему двух птичьих перьев.

- Какой амулетик интересный, – из вежливости сказала Лея, и вдруг… Она внезапно совершенно ясно вспомнила разговор с кузиной, который состоялся в прошлом году, и рассказ Кристины о чудесном амулете, который помогает понимать язык птиц.

«Я бы все на свете отдала, чтобы у меня был такой амулет! – восторженно рассказывала Крис. – Знаешь, я читала в одной книге, что много лет назад, когда пришли враги из-за моря, эльфы заключили союз с орлами. И у моего прапрапрадедушки был такой амулет, и он разговаривал с этими величественными птицами! Только папа ничего не хочет мне об этом рассказывать, он, наверное, думает, что я еще маленькая».

«А где взять такой амулет»? – спросила Лея.

«А вот в этом и загвоздка. Его можно сделать только самому, при помощи волшебства, – вздохнула Крис. – Видимо, это так и останется мечтой…»

И вот сейчас Лея смотрела на амулет, смотрела на светящуюся от радости кузину, и не верила своим глазам.

- Это он? – шепотом спросила она? – Тот самый, который помогает понимать птиц?

Кристина торжествующе кивнула.

- На где же ты его добыла? – удивленно спросила Лея. – Ты же сама говорила, что сделать такой можно только при помощи магии.

- А я и сделала! – самодовольно объявила Кристина, и рассказала подруге совершенно невероятную историю.

***

Бабушка Крис по отцу – очень знатная эльфийка. Как все пожилые знатные эльфийки, она очень милая, но слишком правильная и даже чуть-чуть зануда. Но у бабушки есть сестра Вилма, которая очень отличается от своих соплеменниц. Она владеет древней магией народа холмов, а еще она много путешествовала, и Крис, когда ей доводилось встречаться с пожилой дамой, с замиранием сердца слушала ее рассказы.

И вот как-то случайно она обмолвилась про амулет.

- Да, такой амулет действительно был у родоначальника нашей династии, Эдвина Храброго, – подтвердила Вилма. – И если ты действительно очень этого желаешь, сделать его довольно просто.

- Как? – вскричала Кристина. – Но в книге же написано, что нужно владеть магией достаточно высокой ступени!

Пожилая дама улыбнулась.

- Магия – это не совсем то, что обычно представляют себе эльфы. Это не только волшебные книги, заклинания, змеиная кожа и лепестки черных роз. Магия – это сила, которая есть внутри каждого из нас, и которая создала этот мир таким, какой он есть сейчас. И овладеть этой силой можно по-разному, иногда достаточно бывает одного желания. Вот скажи, дитя мое, – обратилась Вилма к Крис, – ты слышала что-нибудь про магию сновидений?

- Нет, – растерянно сказала девочка.

Вилма улыбнулась.

- Это очень древняя магия, простая, но очень результативная. Столетия назад ею владели все эльфы холмов. Правда, – погрустнела она, – они были чисты сердцем, а разум их был занят только высокими мыслями. Сейчас они погрязли в суете, а суета – враг истинной магии, запомни это!

- Ну, и что же это за магия сновидений? – воскликнула Кристина, которой не очень интересно было слушать рассуждения старушки о падении нравов.

- О… ну это очень просто. Вот как ты думаешь, что ты видишь во сне обычно?

- Ну, – девочка задумалась, – ничего особенного. Маму, папу, наш дом. Обычно примерно то же самое, что бывает днем, только в каким-то сумбуре.

- Так я и думала, – удовлетворенно объявила Вилма. – Ты, видимо, не любишь спать?

- Ой, просто ненавижу! – ответила Кристина. – У меня, конечно, нет такого, как у моей кузины Леи, которая вообще отказывается спать. Но мне так не хочется каждую вечер идти в постель. Я просто представляю, сколько нового и интересного я бы успела сделать, если бы не спала!

Вилма вздохнула.

- Ну, дитя, если ты будешь так ненавидеть сон, то магией сновидений тебе никогда не овладеть. Ты настолько привязана к реальности, что пытаешься вернуться в нее даже во сне. Не нужно этого делать – прими сон, полюби его, и тогда в нем тебе откроется то, о чем ты и мечтать не могла! Кстати, знаешь, как Эдвин Храбрый сделал свой амулет?

- Нет, конечно, – ответила Кристина.

- Эдвин, как и многие его современники, прекрасно владел магией сновидений. И он знал, что если его мучает какой-нибудь вопрос или проблема, то не обязательно пользоваться приемами высшей магии, чтобы вызывать духа-советника. Ответ на этот вопрос всегда можно найти во сне. С помощью магии сновидения можно перенестись в любой из существующих миров – даже в те, о которых мы сами пока не знаем. Можно встретиться

с любом существом, живущим во вселенной, и узнать любое заклинание. Да, наш пра-пра-прадед узнал секрет изготовления амулета именно во сне!

Кристина слушала, затаив дыхание. Она и представить не могла, что все это возможно.

- Вилма, но скажите, если все так просто, почему все этим не пользуются?

- Я же говорю тебе, – вздохнула колдунья, – мысли эльфов, которые нас сейчас окружают – суетны, их стремления низки. Они не умеют отпускать от себя суету, чтобы слушать тишину и открываться магии. Так же, как и ты, они просто ненавидят сон. Поэтому, когда им приходится спать, даже в это время они думают о деньгах, о новых драгоценностях, о том, как бы подсидеть соседа. Они не умеют быть свободными от своих привязанностей.

- А как, как стать свободным? – воскликнула Крис. – Я бы очень, очень хотела этому научиться, но, боюсь, у меня не получится!

Вилма внимательно посмотрела на девочку.

- Знаешь, дитя, – задумчиво сказала она, – я вижу в тебе хорошие задатки мага. Ты любопытна, настойчива, не боишься трудностей. Тебе интересно героическое прошлое своего народа, и, в отличие от многих сверстниц, ты мечтаешь не о новом платье или карете, а о том, чтобы понимать язык птиц. Я расскажу тебе о некоторых тайнах магии сновидений, но все остальное тебе предстоит понять самой.

Первая тайна – это, как я тебе уже говорила, – во сне никогда не сбываются слишком приземленные или нехорошие желания — например, если ты хочешь получить много денег, раздобыть новое платье или кому-нибудь навредить. Сонная магия помогает тем, кто хочет стать умнее, добрее, узнать что-то новое. Вторая — нужно полюбить сон. Ни в коем случае не относись к нему, как к бессмысленной трате времени – иначе магия тебе не дастся. В течение дня думай о сне как о предстоящем тебе дивном путешествии в волшебный мир. Третья – если ты хочешь получить во сне ответ на какой-то вопрос, когда будешь засыпать, обязательно держи этот вопрос в голове. Четвертая – научись освобождаться во сне от той суеты, которая окружает тебя днем. Если ты во сне видишь перед собой знакомые лица, знакомые места – сразу уходи оттуда. Ищи поле, лес, озеро – пустынное место, где никого не будет и ничто не будет тебя отвлекать. И уже здесь можно искать существо, которое поможет тебе найти ответ на твой вопрос. И пятое правило – не падай духом, если поначалу у тебя не будет получаться. Уныние не даст тебе овладеть магией сновидений.

***

После этой встречи Кристина прибежала домой и сразу же пошла укладываться спать. Ей не терпелось попробовать, правда ли во сне могут происходить такие необычные вещи. Но в первую ночь она так волновалась, что заснула только под утро, и снов своих не помнила. Во вторую ночь сон был такой же, как обычно, – ей приснилось, что они с мамой ездили к парикмахеру, а потом она пыталась выгнать из кареты майского жука, который удобно там расположился, надев ее платье. Так продолжалось несколько дней, и Крис уже готова была разочароваться в этой идее. Но через неделю наконец-то случилось то, чего она так долго ждала. Ей снилось, что она вместе с другими эльфийками идет из школы. Они болтали, как обычно, о разной ерунде. Внезапно она подняла голову и увидела в небе прямо над собой большого орла. Он кружил над холмами, видимо, не думая никуда улетать. И Кристина вдруг почувствовала, что она забыла что-то очень важное.

«Мамочки! – вдруг спохватилась она. – Я же сплю! И я опять дала себя затянуть в свои дневные воспоминания. А мне нужно узнать, как делать амулет, чтобы разговаривать с птицами, и этот орел, наверное, мне об этом напоминает. Так, сейчас мне нужно уйти из нашей деревни в какое-то безлюдное место»…

Девочка спешно попрощалась с подругами и пошла в ту сторону, где в реальности находилась бы река. Она обратила внимания, что другие эльфийки даже не заметили, что она их покинула.

«Если видишь, что люди ведут себя не так, как вели бы в действительности, и у вещей появляются странные свойства – знай, что это точно сон», – вспомнила Крис слова колдуньи.

«Ну вот, значит, получилось!» – с ликованием подумала девочка и свернула за холм, чтобы выйти к речке. И остолбенела: речки не было. На ее месте было огромное озеро, противоположного берега которого она не видела. И солнце почему-то уже садилось, хотя, когда она шла из школы, был еще день.

Тут ее накрыла огромная тень. Она подняла голову и увидела, что вниз спускается огромный орел – видимо, тот, которого она наблюдала еще в деревне.

По сравнению с эльфами, орлы просто гиганты – недаром, по преданию, во времена великих войн эльфийские предводители сражались, сидя на спинах орлов. А уж маленькой эльфийской девочке могучая птица показалась вообще огромным чудовищем. Но почему-то она не испугалась – может быть, потому, что знала, что это сон?

- Здравствуйте! – вежливо сказала она орлу.

- Приветствую вас, юная леди, – не менее вежливо отозвалась птица. – Я услышал ваш зов, и поспешил прилететь!

- Но я никого не звала, – растеряно сказала Крис.

- Правда? – удивилась птица. – Но мне пришло магическое послание, что юная эльфийка Кристина желает узнать тайну амулета, дающего ключ к языку птиц. Или вы не Кристина? Может быть, я ошибся?

- Нет-нет! – Крис поспешила прояснить ситуацию. – Я действительно очень интересуюсь таким амулетом, и много мечтала о нем. Но послания не было!

Орел прищурился, и девочке показалось, что он улыбается. Если, конечно, орлы вообще могут улыбаться.

- Милая барышня, не смущайтесь. На языке магии послание – это не только написанное письмо, или сказанные слова. В первую очередь – это именно желание, огромное желание, и готовность ради осуществления этого желания узнавать что-то новое, меняться и творить. Вам многое еще предстоит узнать. Но это не главное – важно, что послание дошло до моего короля, и он любезно согласился открыть вам тайну амулета.

- Как? – выдохнула Кристина, – вы хотите сказать, что я сейчас увижусь с вашим королем? И он расскажет мне, как его сделать? И я смогу разговаривать с птицами?

- Увы, не сейчас, сейчас наш король отбыл по делам, – с сожалением сказал орел. – Но он поручил передать вам, где и когда он готов встретиться с вами, чтобы ответить на ваши вопросы.

***

Кристина таинственно замолкла, а Лея перевела дыхание.

- И что? – спросила она шепотом. – Ты встретилась с предводителем орлов, да ведь? И он тебе все рассказал?

Кузина кивнула.

- Да, он очень подробно объяснил мне, как делать амулет, и из чего, и какие магические слова мне нужно над ним произнести. Но знаешь что самое удивительное? Когда кулон уже был готов, король прилетел ко мне в гости! В нашу деревню в холмах, днем, наяву! Мы беседовали с ним, и с помощью амулета я все понимала. Он рассказал, что он тоже владеет магией сновидения. Но поскольку он практикует ее уже давно, он умеет проникать даже в чужие сны. А еще он слышит мысли других существ.

- Невероятно, – тихо сказала Лея. – И что, сейчас ты, наверное, часто ходишь во сне на это озеро?

- Да, если захочу, – ответила Крис. – Но я, честно говоря, больше люблю море. Я научилась делать так, чтобы за холмами было оно – вместо озера. И чтобы был закат или восход. Я сижу, любуюсь небом, слушаю волны. А ты знаешь, я ведь никогда не видела моря наяву, и не могу даже предположить, когда увижу. Зато я уже знаю, какое оно красивое. И что оно соленое, и чайки носятся над ним и кричат…

Минуту кузины молчали. Потом Лея вдруг всхлипнула.

- Дорогая кузина, ты плачешь? – встревожено спросила Крис.

- Да, немного, – призналась Лея. – Я просто вспомнила, как в детстве мама читала мне сказку про единорога. Он живет на острове посреди озера, ночью в полнолуние выходит из леса. Там, где он ступает, вырастают цветы невиданной красоты. И вот он подходит к озеру, и идет по той дорожке, которую оставляет на воде лунный свет. И вот он идет дальше и дальше, а потом совсем растворяется в дымке. Но в следующее полнолуние единорог снова выходит из леса, и никто не знает, новый это единорог или тот самый, который шел по лунной дорожке. И я так хотела попасть на этот остров и задать ему этот вопрос. Я рассказала папе, а папа улыбнулся и заявил, что это очень старая и очень красивая сказка, и нужно выбросить ее из головы. Я постаралась, но совсем не вспоминать об этом не получалось. А теперь я вот думаю – а может, и попаду я на этот остров?

Кристина подала Лее маленький шелковый платочек, и девочка утерла слезы.

- Конечно, попадешь! – уверенно сказала она. – Даже и не сомневайся.

В тот вечер родители Леи пережили огромное потрясение – сразу после того, как село солнце, дочка, всех расцеловав, объявила, что идет спать.

- Дорогая, ты не простудилась? – с тревогой осведомилась мать.

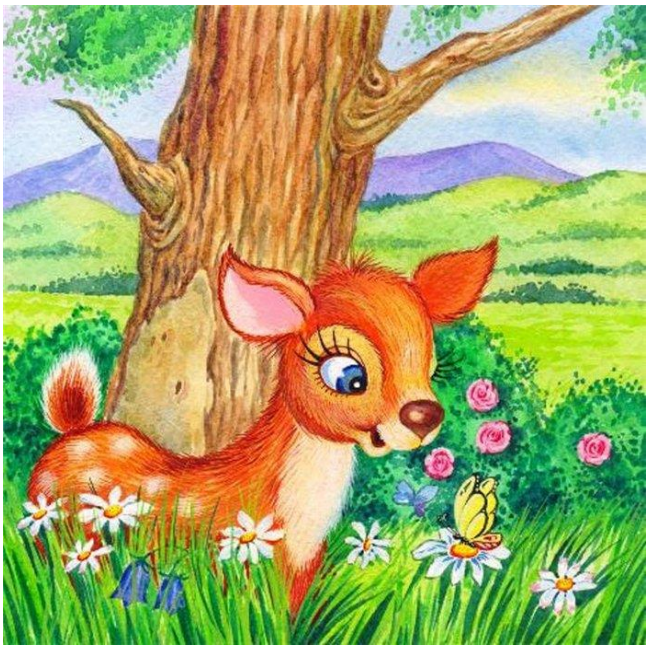
- Нет, мамочка, не беспокойся. Просто Кристина объяснила мне, что я была неправа и пора повзрослеть.

Мама и папа Леи, округлив глаза, уставились на племянницу.

- Просто сейчас очень модно иметь свежий цвет лица, а для этого нужно много спать, – кокетливо сказала Крис. – Лея же умная девочка и понимает, что нужно хорошо выглядеть, чтобы состояться в жизни и удачно выйти замуж!

«Не рассказывать же вам, тетушка и дядюшка, про то, что теперь перед вашей дочерью открылся прекрасный новый мир, где она, наконец, встретится с единорогом из своей детской мечты, – подумала девочка про себя. – Вы, взрослые, такие нудные, и ничего не поймете. Как говорит Вилма, суета убила в вас все волшебство»…

Почему хвастливый олень однажды перестал хвастаться (Виктория Батиева)



В самой глубине Волшебного леса – там, где растут самые древние деревья и бьет Источник вечной мудрости – живут олени. Тоже, разумеется, волшебные. Это дальние родственники тех самых оленей, которые каждый Новый год везут сани Деда Мороза с Северного полюса. Впрочем, занимаются рогатые обитатели Волшебного леса несколько иными вещами: они ведают погодой. Эти олени умеют нагонять ветер и вызывать дождь; по их велению над лесом может несколько дней подряд светить солнце.

Разумеется, свои магические способности олени применяют только во благо, и без крайней необходимости в погоду они не вмешиваются. Ни один волшебный олень никогда не вызовет снег для того, чтобы вьюга замела обидчика и он замерз в сугробе. Зато если до дня зимнего солнцестояния осталась всего неделя, а снег все еще не выпал – все олени объединят свою магию и нагонят снежные тучи, чтобы на всеми любимый праздник детвора смогла вдоволь поиграть в снежки и возвести снежного гнома. В общем, как вы уже поняли, четвероногие жители волшебного леса очень добры и мудры.

***

В одной семье волшебных оленей родился олененок Виктор. Кстати, дети у оленей рождаются достаточно редко, поэтому каждое подобное событие – это праздник для всех обитателей Волшебного леса. А что уж говорить о его родителях! Мама и папа Виктора души не чаяли в своем славном олененке, и с каждым днем обожали его все больше и больше. Им казалось, что он самый необычный, самый умный, самый красивый из всех оленят леса. Конечно, многим родителям свойственно приукрашивать достоинства своего чада; тем не менее, кому-то достает мудрости не внушать ребенку мысли о его превосходстве над сверстниками. Но папе и маме Виктора – молодым оленям Филиппу и Элеоноре – ее, к сожалению, не хватило, и они с упоением захваливали своего сыночка, который еще только-только научился бегать.

- Дорогой, ты так грациозен и изящен, – с восторгом говорила Нора, – когда ты вырастешь, девушки будут от тебя без ума.

- Ты очень сообразителен, сын мой! – говорил отец, – я уверен, что когда ты вырастешь, тебя обязательно выберут вожаком стада!

Естественно, маленький Виктор верил своим родителям – а на чье мнение ему полагаться, как ни на мнение любящих папы и мамы? И он ни секунды не сомневался, что, когда он – самый-самый лучший олененок во всем Волшебном лесу.

***

Когда он немного подрос, родители стали отпускать его поиграть с другими оленятами. Со сверстниками он общался с удовольствием, и, как с гордостью замечали Нора и Филипп, даже пытался ими верховодить. Он собирал своих приятелей, и вместе они убегали в лесную чащу – учиться разгонять облака или вызывать ветер. Но однажды он прибежал домой весь в слезах:

- Мама, папа, случилась ужасная несправедливость! – пожаловался он, шмыгая кожаным носиком.

- Что случилось, милый? – озабоченно спросила Нора.

- Оказывается, у Роберта сегодня день рождения! И, представляете, они меня не пригласили! Они все собрались на поляне у ручья, танцуют, играют, веселятся… И без меня! Как такое возможно, я же их вожак!

- Дорогой, – обратилась мама к расстроенному сыну, – может быть, они просто забыли?

- Нет, мама, в том то и дело, что не забыли! – возмущенно заявил отпрыск. И, последний раз всхлипнув, поведал родителям о своей трагедии.

После обеда он пошел прогуляться по лесу и услышал громкую музыку со стороны ручья. Ему стало интересно, что происходит, и он подошел поближе. От поляны его отделяли густые кусты, и что происходило за ними, он не видел. И вдруг совсем рядом Виктор услышал голоса своих приятелей Эммы и Тода – видимо, они стояли с другой стороны кустов.

- Как хорошо, что этого самодовольного Виктора все-таки не пригласили, – говорила Эмма.

- Да, а то праздник был бы испорчен, – согласился собеседник. – Нам бы опять весь вечер пришлось слушать этого зануду о том, какой он замечательный, умный, и как нам повезло, что он у нас есть.

Собеседники засмеялись и, судя по хрусту веточек под их копытами, двинулись от кустов к ручью. Виктор, пытаясь осмыслить услышанное, сел на траву.

«Вот, значит, как, – зло подумал он, – значит я – самодовольный? И зануда? Ну, погодите у меня»!

Сначала ему хотелось продраться сквозь кусты, влететь на поляну и высказать тем, кого он считал друзьями, все, что он о них думает. Но вдруг он почувствовал, что на глаза наворачиваются слезы, что вся его злоба как будто растворилась в том отчаянии, которое захлестнуло его. Он снова лег на траву и зарыдал.

«Ну почему, почему мир так несправедлив? – думал олененок. – Что случилось, почему они так дурно отзываются обо мне»?

Так он пролежал под кустами несколько часов. Когда отчаяние и возмущение немного поутихли, он встал и побрел домой.

- Милый мой сыночек, – нежно обратилась к нему мама, – право, не стоит плакать! Я уверена, что они просто тебе завидуют.

- Это как? – мрачно спросил Виктор. – Что значит «завидуют»?

- Да очень просто, – объяснила Нора. – Они злятся, что ты – самый красивый, самый умный, самый талантливый. Это и есть зависть?

- Да, не обращай на них внимания, – поддержал жену Филипп. – Найдешь себе других друзей, которые будут ценить твое общество! Ну, не падай духом! – и для убедительности олень пристукнул копытом.

- Да, наверное, вы правы, – тихо сказал олененок родителям. – Но все равно мне как-то грустно. Пойду прогуляюсь, может, отвлекусь от дурных мыслей.

***

Он брел по тропинке, петлявшей между высоких сосен, и пытался настроиться на веселый лад. В самом деле, можно же найти себе новых друзей! Только будут ли среди них такие весельчаки, как Роберт? Или такие задорные и смелые оленята, как Бэмби, с которой можно отправиться даже в самые отдаленные уголки Волшебного Леса?

- У-ух! У-ух! У-ух! – внезапно услышал Виктор над своим ухом.

Он вздрогнул и посмотрел наверх.

- А, это ты, дядюшка Филин, – поприветствовал он старого знакомого, сидевшего на ветке сосны. – Рановато ты сегодня вышел погулять.

- Хм, рановато, – проворчал филин, – вообще-то солнце уже почти село! Это ты припозднился бродить здесь в одиночку. Почему не дома?

- Да настроение плохое, решил отвлечься, – грустно ответил олененок.

- А что случилось? – поинтересовался филин.

- Ох, дядюшка, – вздохнул Виктор, знаешь, мои друзья оказались такими неблагодарными…

И, неожиданно для себя, он выложил птице все, что сегодня с ним случилось.

- М-да, – хмыкнул дядюшка. – И что ты думаешь теперь делать?

- Ну конечно же, искать новых друзей! – мстительно заявил олененок. – Это вообще проще простого, ведь я лучше всех других оленят владею магией погоды! И вообще я самый умный и способный, кто угодно с радостью примет меня в компанию! А эти неблагодарные еще пожалеют, что так со мной поступили…

- Не думаю, – спокойно сказал филин. – И вообще, с чего ты взял, что самый способный? И что лучше всех владеешь погодной магией?

- Как это «с чего взял»? – Виктор немного растерялся. – Об этом все знают, кого угодно спросите!

- И кто эти твои «все», интересно? – ехидно поинтересовалась птица. – Не знаю, как «все», но олень Витланд – тот самый, чью снежную магию никто в Волшебном лесу не смог превзойти – рассказал мне недавно, что собирается позвать в ученики Тодда. Именно его он считает самым способным из молодняка. Матильда, которая лучше всех управляется с дождевыми и грозовыми тучами, восхищается Арнольдом, а Рагнавальд, кому нет равных в укрощении ветра, возлагает огромные надежды на Бэмби. Я разговаривал почти со всеми старыми и мудрыми наставниками нашего леса, и ни один из них не упоминал твоего имени, Виктор. Единственный слух о тебе, который донесся до ушей старого филина – это слух о твоем исключительном хвастовстве и невероятной любви к собственной персоне.

- Не может быть, я не верю! – вскричал олененок. – Все эти старые и мудрые олени просто не знают о моих талантах! Да и откуда им знать, если они еще ни разу не видели, как мы тренируемся в магии!

Филин ухмыльнулся.

- Поверь, Виктор, – сказал он, – наставникам вовсе не нужно бегать за вами по лесам и участвовать в ваших играх, чтобы узнать, кто из молодняка на что способен. На то они и маги первой ступени. У тебя очень талантливые друзья – и очень добрые и терпеливые. Сколько лет они терпели твое общество и слушали разговоры о том, какой ты умный, способный, как ты быстро бегаешь, и какие роскошные ветвистые рога вырастут у тебя в скором времени! Я бы на их месте давно поставил тебя на место.

- Значит, – тихо сказал олененок, – я совсем неспособный? Ни к чему?

- Я не говорю, что совсем ни к чему, – смягчился филин. – Просто пока ты показал себя способным лишь к хвастовству. Допускаю, что у тебя есть и другие таланты, просто почему-то ты их пока не проявил!

- Дядюшка филин, – всхлипывая, спросил Виктор, – а если я не лучший, то со мной теперь никто не захочет дружить? И мама и папа не будут меня любить?

- Вот еще, какие глупости! – сердито воскликнула большая птица. – А с чего ты вообще решил, что привязанности заслуживают только лучшие?

- Не знаю, – прошептал олененок. – Просто родители мне всегда говорили, что я самый-самый. И мне казалось, что именно поэтому они меня и любят.

- Чушь! – отрезал филин. – Кстати, я предупреждал Филиппа и Нору, что они слишком тебя захваливают. Но они не хотели меня слушать. Молодежь вообще не любит слушать тех, кто старше и мудрее, а зря! Понимаешь, они просто тебя очень любят, но не знают, как это выразить. Вот и наговорили тебе, что ты самый красивый, умный, гениальный. Для них так оно и есть – именно потому, что они тебя любят, но они совершенно не подумали о том, что ты воспримешь это всерьез и будешь этим хвастаться. Вот скажи, ты сам любишь папу и маму потому, что они великолепные волшебники?

- Нет, конечно, – растерянно сказал Виктор – Я, честно говоря, и не знаю, какие они волшебники…

- Может, ты любишь их, потому, что они сильные и быстрые?

- Да нет же, дядюшка, нет! – возмущенно сказал олененок. – Просто они мои мама и папа, мне с ними очень хорошо!

- Вот видишь! – сказала птица. – Ты даже не задумывался о том, в чем преуспели твои родители. Но ты все равно их любишь! Вот и с друзьями также. На самом деле, никому не интересно, в чем ты лучший. Товарищи хотят делиться с тобой простыми мыслями и переживаниями – о пролетевшей мимо бабочке, о том, что облачко на небе похоже на лицо важного надутого гнома, они хотят вместе играть и радоваться жизни. Не думай о своем величии, о том, в чем ты преуспел или не преуспел – и оглянись вокруг себя, увидь, что мир прекрасен, просто научись им восхищаться! И, я уверяю тебя, сразу все наладится.

- Ты прав, как всегда, – грустно сказал Виктор, – надо мне отвыкать думать про себя. Тем более, раз я такой незначительный и бесполезный…

- Так, а вот это брось, – строго сказал филин. – Постоянно думать о собственном ничтожестве так же плохо, как кичиться собственным величием. Просто научись радоваться жизни, получать удовольствие от общения с родителями и друзьями, и, поверь, в один прекрасный день какой-нибудь талант в тебе откроется. За всю историю Волшебного Леса не было в нем еще ни одного никчемного оленя.

- Спасибо, дядюшка, на добром слове! – поблагодарил его олененок. – Я обязательно прислушаюсь к твоим советам!

- Не сомневаюсь, – сказал филин. – А теперь марш домой. Родители, наверное, уже волнуются.

***

Стемнело. Олененок шел по лесной тропинке, вдыхая чудные запахи ночного леса. И вдруг на душе у него стало очень-очень хорошо.

«А ведь и правда, чего мне печалится! У меня есть папа и мама, и друзья, очень-очень хорошие – может, они сейчас считают меня хвастуном, но я докажу им, что они неправы…»

Вдруг он услышал из-за деревьев какой-то слабый звук, как будто кто-то стонет. Показалось? Нет, через минуту стон повторился.

- Эй, кто здесь? – крикнул Виктор.

Стон повторился, и на этот раз он был громче.

«Что-то случилось», - подумал Виктор, и, не раздумывая, нырнул в чащу. Он продирался между кустами туда, откуда доносился странный звук, и вдруг запнулся о поваленную сосну, и чуть не упал.

- Кто здесь? – услышал олененок слабый голос, который показался ему очень знакомым.

- Бэмби, это ты? – встревожено спросил он. – Где ты?

- Я здесь, под сосной, – прошептала его подруга, и он услышал, что она плачет. – Я вызвала очень-очень сильный ветер, который повалил это дерево, и меня придавило… я думала, что уже никто не придет…

- Так, – спокойно сказал Виктор, – быстро переставай реветь, сейчас мы тебя вытащим. Ты сама-то цела?

- Да вроде бы лапы целы, только затекло все, – пожаловалась олениха.

- Лежи и не шевелись, я сейчас попробую поднять дерево. Вот зараза, тяжелое, – пропыхтел Виктор после нескольких безрезультатных попыток сдвинуть с места огромный ствол. – Давай, не падай духом, я побежал за помощью! Можешь посчитать до двухсот, и я вернусь раньше, чем ты закончишь счет! – взволнованно пообещал Виктор подруге и рванулся с места.

Если бы в Волшебном лесу жили хищные звери, один из которых этой ночью решил бы полакомиться Виктором, – и тогда он не бежал бы быстрее. В два счета, не обращая внимания на ветки деревьев, которые иногда хлестали его по лицу, он добежал до поселения оленей. Он подбежал к старому дубу, на котором висел большой колокол – в него вожак стада звонил обычно раз в год, когда все взрослые олени Леса собирались для обсуждения разных важных вопросов – и толкнулся в колокол лбом. По поляне и окрестностям сразу разнеслось: «Бум! Бум! Бум!».

Через минуту на поляну вышли несколько заспанных, встревоженных оленей, среди них – вожак, отец Бэмби.

- Что случилось? Это тебе, Виктор, пришла в голову мысль звонить ночью в колокол? – спросил он.

- Уважаемый сэр Готфрид, и остальные достопочтимые олени, нам нужно срочно бежать в лес! – закричал олененок. – Бэмби в опасности, ее придавило сосной!

Олени моментально оценили ситуация. Виктор и Готфрид понеслись к месту происшествия, а два других оленя пошли собирать подмогу. Олененок подробно объяснил им, как добраться до упавшей сосны, и не сомневался, что подкрепление не заблудится в ночном лесу. Его терзала другая мысль, которая, казалось, свистела у него в ушах вместе с ветром: «Только бы с Бэмби все было в порядке»!

***

- С ней все в порядке? – с такими словами на следующий день он очнулся от неспокойного и недолгого сна и обнаружил, что лежит под своим родным деревом, уткнувшись мордочкой в теплый мамин бок – как во младенчестве.

- Дорогой, ты проснулся! – воскликнула Нора и поднялась на свои стройные ноги. – Как мы за тебя волновались! Да, с Бэмби все в порядке, она сейчас у себя дома (домом олени называли деревья, под которыми жили семьями). Готфрид совсем недавно заходил, спрашивал, как ты.

- Я хочу ее видеть! – вскричал олененок и поднялся. Мышцы болели – вчерашний бег быстрее ветра не прошел даром, но в целом чувствовал он себя хорошо.

- Может, сначала еще отдохнешь? – обеспокоенно предложила мама.

- Нет, мамуль, я хорошо тебя чувствую, – сказал он, глядя на Элеонору с каким-то новым ощущением. Он чувствовал себя повзрослевшим – уже не тем беззаботным ребенком, который беспрекословно доверял похвалам родителей; но в то же время он ощутил прилив нежности к ним, которые, может быть, слишком неумело, но очень искренне все это время выражали свою любовь.

Медленно переступая с ноги на ногу, он двинулся к дереву вожака – на счастье олененка, оно находилось близко. Бэмби лежала на шелковистой травке и лакомилась ежевикой, рядом степенно прохаживался Готфрид.

- Виктор! – воскликнул олень, увидев спасителя своей дочери. – Как я рад видеть тебя в добром здравии! Ты не представляешь, как я признателен тебе за все, что ты для нас сделал!

- Да ладно, – отмахнулся олененок. – Любой на моем месте поступил бы также.

- Неправда! – строго сказала Бэмби. – Не каждый обитатель Волшебного Леса рискнул бы, услышав ночью из чащи подозрительные звуки, пойти и посмотреть, не нужна ли кому-то помощь!

- Ну да, – грустно согласился Виктор, – только вот владей ветряной магией я так хорошо, как хвастался перед вами, я бы смог сам поднять это дерево с помощью ветра и освободить тебя… Ты, наверное, этого и ждала?

Бэмби улыбнулась.

- Виктор, ты своими россказнями, может, и запудрил мозги кому-то, но уж точно не мне. Я-то давно поняла, что волшебник ты тот еще. Но зато верный друг! Признаюсь тебе, вчера оленята праздновали день рождения Роберта, и он не захотел тебя приглашать. Но и я тоже отказалась идти, потому что это было несправедливо!

Мордочка Виктора покраснела под шелковистой шерсткой.

- А еще, парень, вот что я тебе хочу сказать, – добавил Готфрид. – Знаешь, я ведь тоже маг никудышний! Я до сих пор вместо северного ветра могу вызвать западный, или вместо снежных облаков нагнать дождевые. Поэтому я вообще не колдую. Но я стал вождем! А знаешь, почему?

Виктор помотал головой.

- А потому, что для вождя главное – не владение магией. Главное – это быть смелым, решительным и добрым, чтобы искренне заботиться о благе своего народа. У меня были все эти качества, и у тебя, как я вижу, они тоже есть.

И Виктор почувствовал, что вся магия мира не сделала бы его таким счастливым, каким сделали эти простые слова.

Где же шляпка? (Надя Рыбальченко)

У Улитки Агаты целых семь шляпок. Вы, наверное, спросите, почему так много? А вот и ни капельки не много!

Красную шляпку, украшенную голубой ленточкой и лепестками роз, Агата надевает в понедельник, отправляясь на утреннюю прогулку с семейством Ёжиков.

Оранжевую шляпку с водяными лилиями и птичьим пером, она надевает во вторник, идя на чаепитие к своей подруге - улитке Марго.

Жёлтую шляпку с тремя тюльпанами и клубничкой она надевает в среду, направляясь в кино.

Зелёную шляпку с жёлтой ленточкой и большим подсолнухом Агата надевает в четверг, когда идёт на лесной концерт.

Голубую шляпку с лесными ягодами и листьями лопуха она надевает в пятницу, идя в гости к своему крёстному - дяде Филину.

Синюю шляпку с красной ленточкой, цветками фиалки и листочками клевера Агата одевает в субботу, отправляясь играть в прятки с зайчонком Тимкой.

А фиолетовую шляпку с розовой ленточкой, ромашками и ёлочной веточкой она одевает в воскресенье, идя на пикник с подругами.

- Каждая уважающая себя женщина должна носить шляпку, - считает Агата, - а что? И взгляд таинственней, и от солнца спасает!

Но сегодня с Агатой случилась небольшая беда. Ведь сегодня - вторник, и пора идти к Марго, а оранжевая шляпка с водяными лилиями и птичьим пером куда-то исчезла! Вот уж непорядок!

Агата уже и весь домик обыскала - под кроватью нашла старую теннисную ракетку, в печке – красный заштопанный носок, а шляпки как не было, так и нет.

Может, её соседка Агаты, полевая Мышка Марта взяла? Она ведь такая жуткая модница!

- Нет, Агата, я не брала твою оранжевую шляпку, - пропищала Марта, - но раз уж ты зашла, не дашь ли ты мне ту свою красивую фиолетовую шляпку с розовой ленточкой, ромашками и ёлочной веточкой? Мой муж сказал мне, что я в ней вылитая мышиная королева!

Побежала тогда бедная Агата к своей второй соседке белочке-хохотушке Нике. Может, она взяла оранжевую шляпку?

- Нет, Агата, я не брала твою шляпку, - ответила та, - хотя очень люблю оранжевый цвет. Когда найдёшь, дай мне её, пожалуйста, поносить.

Ужасно расстроилась тогда Агата. Неужели она не пойдёт к Марго? У неё ведь такой вкусный мятный чай и печенье с корицей. Но как же идти к подруге без оранжевой шляпки?

Но как только Агата взяла телефон, чтобы позвонить Марго и рассказать о своей беде, в дверь её домика кто-то постучал.

На пороге стояли Марго, крёстный дядя Филин, медвежонок Топотун, зайчишка Тимка и белочка Ника.

- Дорогая Агата, - сказала Марго, - извини, пожалуйста, но это я взяла твою шляпку. У тебя сегодня день рождения, и мы все очень хотели подарить тебе подарок.

- Но мы не знали, подойдёт ли тебе новая шляпка, поэтому и взяли твою шляпку, чтобы сшить точно такую же, - добавила белочка Ника.

- С днём рождения, дорогая Агата! – сказал крёстный дядя Филин и подарил ей новую розовую шляпку с голубой ленточкой, астрами и листочками мяты.

- Ах! Спасибо вам! – поблагодарила всех Агата. Она тут же надела новую шляпку и радостно завертелась перед зеркалом. – Эта миленькая шляпка мне так идёт!

Так Агата и проходила весь вторник в новой шляпке. Ведь гости теперь у Агаты в доме, а дома можно носить любую шляпку. Не правда ли?

Как Баба Яга с Золотой рыбкой встретилась (Любовь Вощенко)

Кот будил Бабу Ягу минут двадцать.

- Проснись, Яга, рыбки хочу, - громко мурлыкал кот и тыкался носом в обвисшие щеки хозяйки. - Ну, вставай, слетай к морю, побалуй меня. Не то крыс ловить не буду.

От такого заявления Яга сразу проснулась. Тут за печью громко заныла ступа:

- На море хочу, погреться на солнце, позагорать. Имею право. - И, вылетев из-за печи, ступа стала медленно вальсировать в воздухе.

Тут в разговор вступила печь:

- Слетай, Яга, на море, отдохни. Хоть ненадолго, часа на три. И я немного отдохну от твоих костей. Может ты там отъешься, округлишься... Заодно морской воды привезешь, избушке ноги подлечить.

- Все против меня, - сказал Яга, - а на кого я избушку свою оставлю?

Тут кот прижался к печи и, подняв хвост трубой, заявил:

- А чем я не хозяин? Уж три-то часа я, лежа на печи, избу посторожу. Да, дорогая? - Спросил он печь, нежно мурлыкая. - Та одобрительно кивнула в ответ.

И стала Баба Яга собираться в дорогу. Достала из сундука сарафан, кокошник, лапти. Приоделась. Флягу для морской воды взяла под мышку, рыболовную сеть положила в ступу, ведро пустое для рыбы приладила за плечи. Прыгнула в ступу, гикнула, свистнула... И вот уже ступа подлетает к морю.

- Ну, что, ступа? Где посадку делать будем? На пляж, к людям приземлимся, или одни отдохнем без приключений подальше от людей?

- Одни, Яга, одни. - И ступа приземлилась на необитаемый остров в море. - Засекай, Яга, время! Отдых начался!

Накупалась ступа вдоволь в море, почистила до блеска бока о песок и легла загорать. А Яга сбросила кокошник и лапти, завязала узлом сарафан выше колен, чтобы не замочить, и забросила рыболовную сеть в море. Через два часа стала сеть из воды вытягивать.

- Ого! Полное ведро рыбы! Вот коту радость будет. А вот еще последняя рыбка трепыхается. Ну-ко, - потянулась за ней Баба Яга. - А рыбка-то золотая!

- Отпусти меня, Баба Яга, - взмолилась рыбка.- У Яги мгновенно мозги заработали, стала изо всех сил думать, что бы загадать.

- Да я сама все могу, - вдруг опомнилась Баба Яга.

- Все равно отпусти, - настаивала Золотая рыбка. - Сколько тебе еще здесь отдыхать осталось? Чуть меньше часа? Давай поменяемся телами. Ты в морской пучине хозяйкой побудешь, а я в твоем обличье белый свет посмотрю.

- Давай, махнемся, не глядя. Только ты рыбу коту захвати, не забудь, да флягу с морской водой на место доставь - избушке ноги подлечить.

Рраз... и вот уже Золотая рыбка в обличье Бабы Яги кружит в ступе над поляной, выбирает место, где приземлиться удобнее. Изба как увидела, что Яга прилетела, на радостях засуетилась, закудахтала.

- Ура! Яга гостинцы привезла!

Вылезла Яга из ступы, поздоровалась, идет чинно, разговаривает интеллигентно, кота погладила, миленьким назвала. Кот даже растерялся.

- Вот оно, море-то, как хорошо на старую действует. Надо бы ей почаще отдыхать.

Как только кот рыбы наелся, а изба ноги в морской воде попарила, Баба Яга давай им сказки рассказывать. Кот с избой слушали-слушали, да и заснули. А рыбка Золотая стала свет белый разглядывать.

А Баба Яга плывет Золотой рыбкой по морю и удивляется.

- Вот ведь раздолье!

Видит, две акулы плывут прямо на нее. Как рыкнет Золотая рыбка на них, мгновенно превратившись в страшное чудовище. Акула со страху свою подругу проглотила. Плывет золотая рыбка дальше. Устала плавниками махать - привыкла на транспорте передвигаться. Стала замену ступе искать. Тут заплыла она в царство Нептуна. Видит, сидит Нептун на троне, в руке трезубец держит.

- Подойдет! - решила Золотая рыбка. Подплыла к морскому царю, вырвала трезубец у него из руки и вот уже носится на нем по морскому царству. Вот тебе и владычица морская! За считанные минуты подводный дворец Нептуна разрушила, косяки рыб перемешала, воду перемутила. А Нептун с русалками стали избушку строить, вместо куриных ножек осьминога приладили...

Сколько бы еще дел Баба Яга натворила в морском царстве, если бы время не вышло.

Тут в море вернулась настоящая владычица морская - Золотая рыбка. И сразу взялась за работу: акул разъединила, дворец возвратила, Нептуна на трон посадила и трезубец ему в руку вложила, русалок разогнала, осьминога от избушки отклеила, разрешив ему заселиться в нее.

- Что же добру пропадать, пусть живет в избушке.

Морская идиллия была восстановлена. А Золотая рыбка сделала вывод: не надо Бабу Ягу в море пускать - добра от этого не будет, пусть у себя командует.

А Баба Яга, вернувшись в свое тело, оказалась на печи и стала громогласно возмущаться:

- Ээх, не дали мне разгуляться, времени мало оказалось, я бы там еще порезвилась вволю, на корню мечту мою загубили...

Кот прибежал, замурлыкал, ступа к ее ногам жмется, успокаивает.

- Что, Яга, печалишься? Расскажи, что там, на дне морском видела, чем занималась.

И стала Баба Яга рассказывать, какие пакости в море синем натворила, как разгулялась.

- Трезубец жалко, - заявила она в конце своего рассказа.

- Да не жалей ты его, Яга. У тебя метла есть ничуть не хуже трезубца. Слезай скорей с печи, поешь жареной рыбки. Слетай к Кощею, угости и его рыбкой. Расскажи ему, как отдохнула на море, - сказала ступа, - а я ему своим загаром похвастаю. Пусть старый подивится.

А какая она, Осень? (Юрий Рыбка)

Однажды в середине лета, бабочка решила слетать к гадалке, чтобы свою линию жизни прояснить поопределённее…

Толстая зелёная гусеница в мантии из лепестков розы, долго пускала клубы дыма, загадочно вглядывалась в янтарную капельку, с навеки застывшей там мухой, и перебирала укропные семечки с неизвестными бабочке символами.

Бабочка, затаив от волнения дыхание, сидела рядом на листике и подрагивала крылышками.

- Нектар принесла? - наконец спросила гусеница, нахмурившись.

- Да, да, вот в цветке колокольчика! – торопливо ответила бабочка.

- Не густо! – хмыкнула гадалка, заглянув в цветок.

- У меня пока больше нет, я ведь всего три дня живу! – оправдываясь, залепетала бабочка.

- Значит так! – закатив глаза, начала прорицательница – Вижу, что жить тебе осталось две недели и никак не больше!

- А до осени, никак нельзя? – наивно прошептала бабочка.

- Не видать тебе осень и не спорь! – рявкнула гусеница – Карты не врут!

- Вот я дурочка… - огорчилась бабочка, вылетая от гадалки – И зачем я пошла к ней с вопросами? Жила бы себе спокойно и умерла внезапно, с улыбкой и внутренним ожиданием счастья, так нет же – две недели страха сама себе нашла!

И решила бабочка, преждевременной грусти не предаваться, а пойти и про Осень, которую ей при жизни никак не увидеть, у всех расспросить хорошенько!

- Уважаемая мышь! – сказала бабочка мышке-полёвке, встретив её первой – А вы, Осень видели?

- Ха, осень! – хохотнула мышь и похлопала себя по брюшку – Мы и лютую зиму уже переживали!

- А какая она, Осень? – с трепетом спросила бабочка.

- Осень – это когда зерна много! – авторитетно заявила мышь – Воруй – не хочу!

- А цветы осенью есть? – затревожилась бабочка.

- Не до цветов мне осенью, что ты! – отмахнулась мышь – Запасы на зиму делать нужно!

Вздохнула бабочка с огорчением и дальше полетела. Недалеко совсем, в малиннике, косолапый ягодами лакомился.

- О, грозный и сильный медведь! – смело, подлетев к самому его носу, опять спросила бабочка – А Осень, какая она?

- Хм, осень… - задумался медведь – Это когда мёда много, вот!

- А цветов много осенью? – не унималась бабочка – А бабочки осенью летают?

- А-а-а…М-м-м… - загудел в ответ косолапый – Не до цветов мне, и не до бабочек – запасы за зиму делать нужно!

- Оказывается, за загадочной Осенью ещё и какая-то страшная Зима наступает, для которой все, почему-то, запасы делают! Хотя, что мне за дело до неё – мне и Осени, скорее всего, не видать… - грустно размышляла бабочка.

Долго приставала бабочка ко всем с вопросами об Осени, цветах и бабочках на них, но мало ответов ей удалось собрать: птицы загадочно сказали, что они от Осени всегда в Лето улетают, деревья промолчали с грустью и ничего не ответили, а муравьи и пчёлы снова про запасы старую песню завели – беда, да и только! Так незаметно и дожила бабочка до самого прихода Осени, благо дни и недели считать не умела, да и некогда её было – всё с вопросами своими хлопотала...

- Здравствуй, бабочка! – сказала однажды Осень и подняла её повыше на своей прохладной ладошке – Как же ты, глупышка, теперь жить будешь?

- А вы, правда, госпожа-Осень? – пролепетала, обрадовано бабочка – А вот я вас и увидела!

- Увидела, чтобы умереть? - с улыбкой спросила Осень – Я ведь все цветы закрою, где же ты нектар для себя найдёшь?

- Зачем мне теперь нектар, если я уже всё на свете увидела? – беззаботно удивилась бабочка – Да и запасов для лютой Зимы я не собирала, всё вас ждала.

- А Весну ты видела? – усмехнулась снова Осень – Радостную, весёлую и разноцветную сестрицу мою, младшую?

- А какая она, Весна? - хотела спросить бабочка, но последние силы уже оставили её, и, закружившись напоследок, она опустилась на желтеющие листья, засыпая…

- Эх ты, беззаботный воздушный цветок! – вздохнула госпожа-Осень, укрывая бабочку листиком – Что же мне делать с тобой?..

Прошло время Осени и минуло царство строгой Зимы – весёлая тонконогая девчёнка-Весна настойчиво постучала в ворота её дворца, требуя ключи и всю полноту власти…

Весело и радостно скачет Весна по лесу, песни распевает да наставления читает, что ей старшая сестрица-Осень оставила: где листьями они выложены, где желудями, а где и веточками упавшими стрелки положены – беречь особо и вскрыть только Весне!

Открыла Весна один такой холмик, думала цветок нашла диковинный, ан нет – бабочка спящая, что Осень укрыла с любовью бережно…

- Вот тебе, праздник, малютка! – вдохнула Весна жизнь в бабочку – Жди, милая, скоро я и цветы для тебя открою!

Проснулась бабочка и ахнула от восторга: - Вот она какая, Весна-раскрасавица!

Спутались все мысли у неё в голове, и дышала она – не могла надышаться свежим и чистым воздухом.

- Чтобы полюбить Осень, нужно родиться Весной! – вдруг подумалось бабочке, и она улыбнулась, вспоминая толстую гадалку – Наврала ведь…

Взяла Весна бабочку и подбросила повыше – красота, она ведь с одного цветка начинается, хотя и воздушного, а уж когда в Душу войдёт, то никакое время года над ней власти не имеет!

Розовый слон с зелёными крыльями (Юрий Рыбка)

Он гулял по широким аллеям парка и грустил – трудно ведь радоваться, когда в тебя никто не верит!

- Ну ладно, розовый слон – допускали единицы…

- Но, чтобы ещё с зелёными крыльями! Ещё скажите – что он летает! Этого, уж точно - не может быть никогда! – делали заключение и отворачивались навсегда, даже те, немногие...

Розовый слон помог бабочке взлететь повыше, затем спас муху от прожоры-паука и грустно огляделся – делать добрые дела сегодня было уже совершенно некому. Он вздохнул, расправил свои чудесные зелёные крылья и взлетел на верхушку тополя. Там он удобно свернулся калачиком и задремал. Обычно он спал на клёнах, но сегодня решил не тратить время на такие пустяки.

- Какая разница - засыпая, подумал он. - Никто и так не верит, что я существую, а уж спать на тополях для розовых слонов – самое что ни есть нормальное и привычное дело.

Вы ведь тоже не поверили?..

Спать долго не пришлось – звуки детского голоса разбудили слона, и он огляделся. Недалеко громко рыдала маленькая девочка, а ветер уносил в голубое небо ярко-красный шарик, наверняка её…

- Вот уж повезло – ещё одно доброе дело! – обрадовался розовый слон и, расправив крылья, устремился за шариком, совершенно не думая, поверит в него девочка или нет. Через несколько минут, запыхавшийся и довольный, он уже протягивал девочке шарик, бережно держа его в хоботе.

- Ух ты! – обрадовалась девочка, - Настоящий розовый слон, да ещё с зелёными крыльями! Я тебя, именно таким и представляла и всегда знала, что ты есть! – продолжала восторгаться она.

- Да я…А взрослые вот, не верят - смутился розовый слон, но грусть в его большой и доброй Душе уже незаметно уступила место радости и надежде.

- Да что, эти взрослые, понимают в розовых слонах, да ещё – с зелёными крыльями! – воскликнула в ответ девочка.

- Ты гулял наверное, неподалёку? – не унималась она.

- Спал я, на тополе – совсем уже разоткровенничался слон, всё больше радуясь новому знакомству и собственной необходимости для людей.

- Ну – задумчиво протянула девочка - Розовые слоны обычно на клёнах спят, но это совсем не важно. Главное, что мы теперь с тобой друзья и будем часто гулять вместе, правда? – она заглянула в глаза слона с надеждой.

- Конечно! – обрадовался розовый слон и радостно расправил свои зелёные крылья во всю ширину. - Приходи завтра, полетаем над городом и я тебе всё-всё покажу!

- Как хорошо, что я тебя встретила и что ты – самый настоящий! До завтра... - прошептала девочка розовому слону и нежно погладила его хобот.

Яркие звёзды ласково освещали клён и розового слона с зелёными крыльями, уютно спящего прямо на его вершине.

Ведь на клёнах, по правде говоря, розовые слоны спят гораздо чаще...

Хотя, это совсем не важно...

Главное, чтобы в тебя, хоть немножечко, верили...

СТИХИ

Кошки-мышки (Евгений Сидельников)

Кот нашёл кусочек сала.

Тотчас мышка прибежала.

«Эй, привет, дружок-мурлыш, -
Ласково пропела мышь. –
Время косточки размять –
В "кошки-мышки" поиграть!»
«Мяу – нет, - ответил кот, -
У меня пустой живот».
«Погоди, - сказала мышка, -
Мой совет тебе, послушай:
Сала много, даже с лишком,
Порезвись, а после - кушай».
«Вот, назойливый народ –
эти мыши», - буркнул кот,
Бросил есть и вытер рот.
Мышь в сторонку отбежала,
Кот залез на стопку дров.
Мышка враз схватила сало,
В норку шмыг и «Будь здоров!»

Вывод тут один - простой:

«Думай, братец, головой!»

Дед Мороз (Евгений Сидельников)

Улетели к югу птицы,
Жёлтый лист опал с берёз,
И усерднее трудиться
Начал Дедушка Мороз.

В этот раз проснулся ночью
И до самого утра
Он читал прилежно почту,
Что прислала детвора.

А затем из хвойных веток
Смастерил большой настил,
И подарки для всех деток
На настиле разместил.

Позвонил сестре - Метели,
Сообщил ей наперёд,
Что на будущей неделе
Наступает Новый год.

Подготовить все наряды
Он Снегурочку просил,
Вечером решил, что надо
Отдохнуть, набраться сил.

Всё продумал он. Под утро
Хруст рассыплет по снегам,
Рощи инеем припудрит
И вперёд - на ёлку к нам.

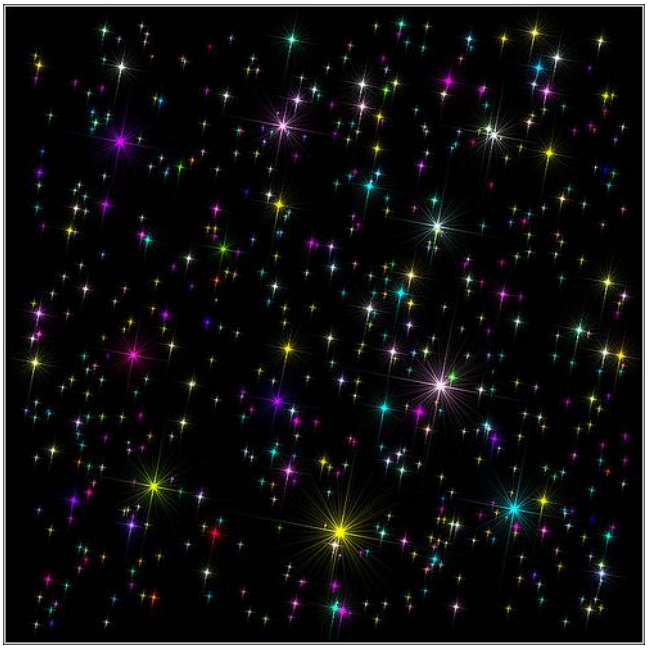
Где сказка?.. (Евгений Сидельников)

Мальчик взял в кроватку зайца,
Лёг - и в сказке оказался.
Лес… ведут следы к лужайке…
Шум загадочный вокруг…
Глядь, а в шортиках и в майке
Пляшет бабушкин утюг.
Рядом ёж, лиса и крот
Дружно водят хоровод.
Мимо Змей Горыныч едет
На огромном драндулете,
Ой, здесь все наоборот:
Ель корнями вверх растёт,
А под ней крылатый кот
Кашу мышкам раздаёт.
Ну и дивный этот лес,
Столько всяких здесь чудес!
Приоткрыл ребёнок глазки:
Зайка тут, а где же сказка?..

Помощник (Евгений Сидельников)

Внук полдня играет в прятки
И полдня гоняет мяч,
А у дедушки все грядки
Заросли травой, хоть плачь.
Дед зовёт мальчонка: «Внук,
Надо прополоть нам лук!»
Тот поднялся во весь рост,
Посмотрел – да, лук зарос.
Чтоб быстрей пошла работа,
Он с проворством и охотой
Принялся на пышной грядке
Вырывать всё без оглядки
И уже хотел опять
Без бурьяна лук сажать.
Тут пришёл на грядку дед,
Глянул, ахнул – жмых от лука...
Что поделать! Завтра внуку
Исполняется пять лет.

Звёзды — это фонарики (Сергей Прилуцкий)



Звёзды - это фонарики разные,
Голубые и жёлтые, красные.
Зажигают ночные их гномики,
А за ними окошки в их домики.

Если руки сложил ты ладошками,
Повнимательней слушай, как ножками
Человечки весёлые топают
И в ладошки от радости хлопают.

И зажмурь теперь глазки старательно,
Погружайся в сон, только внимательно.
Сможешь тоже тогда веселиться.
Представляешь,- тут спишь, там не спится!

Поганка (Сергей Прилуцкий)

У поганки шарфик,
Припухлость на ножке.
Берегись такую
Брать себе в лукошко.

Срежешь,- не темнеет,
Ну, совсем ни грамма.
Много белой злости
У зловредной дамы.

Так как ядовита
Чересчур она,
Отойду в сторонку
К остальным грибам.

Росомаха (Сергей Прилуцкий)

Три создания в одном-
Поразительный бульон!
Скунс, гиена и медведь-
Росомаха это ведь.

Даже рысь, лисица, волк
В странном звере знают толк.
К югу ту абракадабру
Называют чупакаброй.

Но, заметьте, тайну эту
Я сказал вам по секрету.

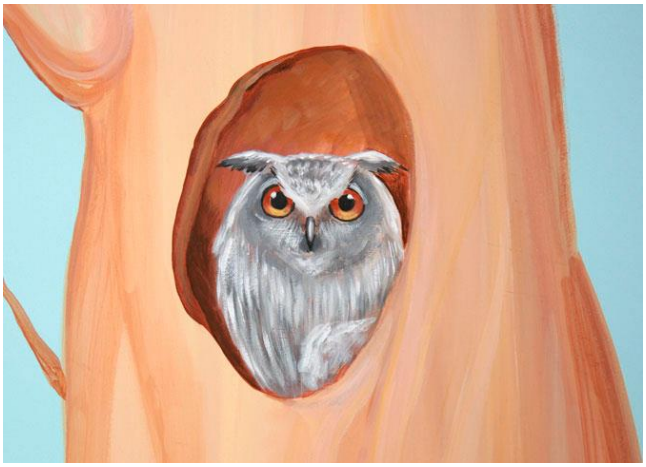
Танк (Сергей Прилуцкий)

Что за слон такой стальной,
Хобот у него прямой,
Смело ходит по земле,
Не страшась, считай везде?

Гусеницы вместо ног
Мнут покрытия дорог.
Если вдруг стряслась беда,
Помогает он всегда.

С хобота летит снаряд.
Цель - весь вражеский отряд.
Этот боевой гигант
Люди называют - танк.

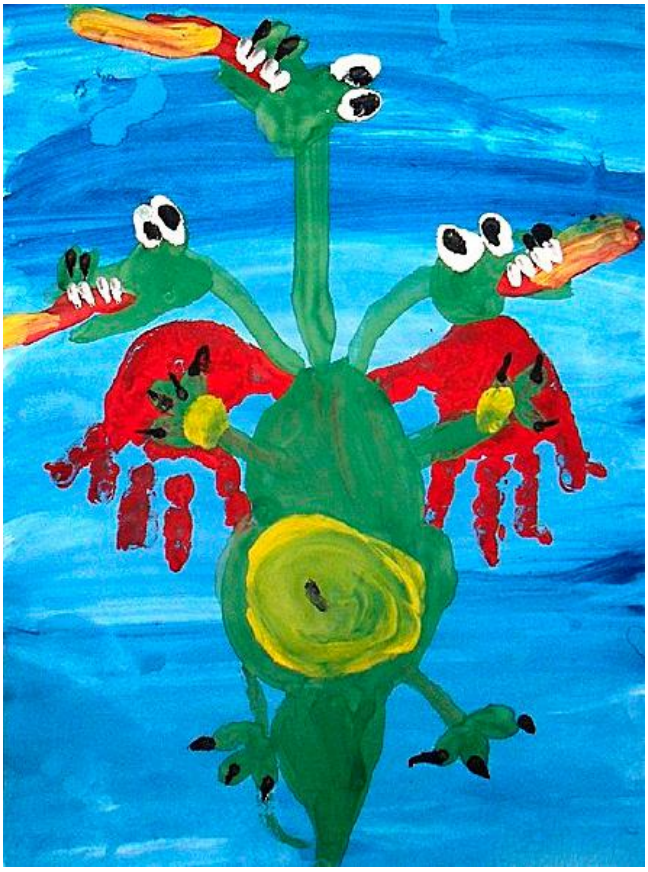
Сова (Сергей Прилуцкий)



В лесу, в глухом дупле,
Который на стволе,
Жила себе сова.
И все её слова
"Угу!", а также "Ух!"
Пугали даже мух.

А слух её прекрасный,
И взгляд такой опасный,
Полёт совсем бесшумный
И вид излишне умный
В округе всех мышей
Вводили в мандраже.

Стременная (Анна Романовская)



Лихо скачет вдаль мой понь,
Развевается попонь,
Я держу его за грив -
Я красив, и он красив!
Только жаль, что мой доспех
Не успел ещё доспеть.
Впереди лежит Горын:
У него громадный спин,
У него широкий крыл -
Полковра собой закрыл!
Я достал свой острый копь
И направил змею в попь!
Он вздохнул и прорычал:
-Мам, скорее выручай!

Моя мечта (Монахова Людмила)

Учился рисовать этюды,
Любил гуашь за жирные мазки.
И летом, и в сезон простуды
Усердно занимался, без тоски.
Портреты, натюрморты, зарисовки,
Пейзажи первые неопытной рукой,
Все чёрточки, все линии, штриховки
Меня вели до цели золотой.
Моя мечта — совсем не двор монетный,
Чтоб рисовать купюры магазинам,
Работаю на фабрике конфетной,
И фантики пишу. Мои картины.

Масленица (Монахова Людмила)

Может быть, я солнце съела?
Или даже шар воздушный?
Я как будто полетела
Счастьем полная по уши.
Неба синь одна что ль вижу?
Воздух пью - такой он вкусный!
Снег уходит, зелень ближе,
На термометре всё к плюсу.
К нам Весна идёт! Эй, люди!
Души смело доставайте,
Надо слышать, видеть, нюхать,
Рот пошире улыбайте!
Мы блины не даром ели,
Провожая зиму-стужу,
Кап-капели застучали,
Зазвенели звонко, дружно!

Домовой Ерошка и городская кошка (Валентин Лебедев)

Майская ночь. Юный месяц в окошке...
В мусорный угол забился Ерошка,
смял в кулаках свою белую бороду:
зол он на вредную кошку из города.

Утром бежал Ерофей из сарая -
глядь, среди грядок зверюга чужая
уши прижала, ворчит без почтения -
Прыг! -
и пошли кувырком приключения!
Словно кузнечик меж грядок редиски
нёсся Ерошка, спасаясь от киски.
Мчал что есть духу, аж взмокли лопатки -
следом мелькали мохнатые пятки...
Там, где кустятся чеснок и морковка,
прыткий Ерошка споткнулся неловко -
кубарем вынесло прямо к кадушке -
еле успел обернуться лягушкой!
Способ старинный и хитрость удачная -
в страхе сбежала охотница дачная...
Сел домовой, отдышался у кадки
и восвояси пошлёпал с оглядкой.
Юркнул тихонько в свой угол заветный,
твёрдо решив просидеть там всё лето.
Цыкал сверчком от обиды за печкою
так, что осины вздыхали за речкою:
- Вот понаехало зло городское!
Нет домовому Ерошке покоя!

... Майские звёзды мерцают над крышей.
Шепчутся где-то окрестные мыши.
Муфточкой лапы, зажмурилась кошка:
- Завтра опять поиграю с Ерошкой!

Без папы (Наталья Колмогорова)

-Мы с моей подружкой -
Словно две сестрички,
Только у подружки
Нет такой косички.

-Наши мамы тоже
Слишком не похожи:
У неё - построже,
А моя - моложе.

-У подружки мама
Королева прямо:
В золотых серёжках,
В дорогих сапожках...

-А моя наоборот
Любит плаванье и спорт,
Не боится холода,
А характер - золото!

-Мы не ссоримся с Наташей -
Чья же мама всё же краше?
-Мы в одном похожи с ней -
Нет у наших мам мужей!..

-Кто- то слышал, где есть папа?..
-И ничейный, и без шляпы?..
-Позвоните срочно нам!
-Переженим наших мам!

Неумёха (Наталья Колмогорова)

Я скажу вам без подвоха,
Что большая неумёха!

Мне велела мама в среду
Хлеба прикупить к обеду.

Ничего вкуснее нет
Хлеба свежего в обед!

Хлеб вкуснее даже пиццы,
Как же им не поделиться?

Я делилась понемногу
С белым пуделем и догом;

В переулке за углом
Поделилась с петухом;

И с друзьями понемножку,
И с бездомной серой кошкой;

Покормила голубей,
Пса соседского "шарпей";

А на главной площади
Поделилась с лошадью...

Я кормила всех с ладошки,
Хлеб закончился до крошки!

Мама, выслушав рассказ,
Похвалила в этот раз,

И сказала мне в ответ:
- Не беда, что хлеба нет!

- Добрая ты кроха,
Кроха - неумёха!

Враки (Наталья Колмогорова)

Это враки, это враки,
Что бывает мир без драки:

Вот так Коли, вот так Тани -
Размахались кулаками!

Но не сильно, не всерьёз,
Не до боли, не до слёз.

Драться надо "понарошку",
И мириться понемножку.

Кто помирится быстрей,
Тот окажется умней.

Поругались...помирились,
Улыбнулись...повинились...

Мы подрались, чтоб понять -
Как же плохо воевать!

Бегалки и прыгалки (Наталья Колмогорова)

Видали нас на улице,
Видали нас на площади,
Смеялись хором курицы
И хохотали лошади.

Бежали следом тапочки,
Ботинки и сандалики,
А бабушки на лавочке
Обуты были в валенки.

Ни бабушкам, ни дедушкам
Поймать нас не получится,
Бежим от них по камешкам,
Спешим от них по лужицам!

Сбежали мы от строгости
И мамочек, и папочек,
Они в таком же возрасте
Сачком ловили бабочек.

Мы – бегалки, мы - прыгалки,
Мы – скачущие мячики,
С бантами – это дрыгалки,
А мальчики...как мальчики!

Веточкина сказка (Фрея)

Отломлю тебя, зимняя веточка,
Отнесу я тебя своей деточке,
Подарю моей маленькой заиньке,
Спой ей ласково: Баиньки-баиньки.

Спой про птичек ей и про белочек,
Про послушных маленьких девочек,
Что всегда убирают игрушки,
Не рисуют на белых подушках,
В мамин шкаф потихоньку не лазят
И помадой обои не красят.

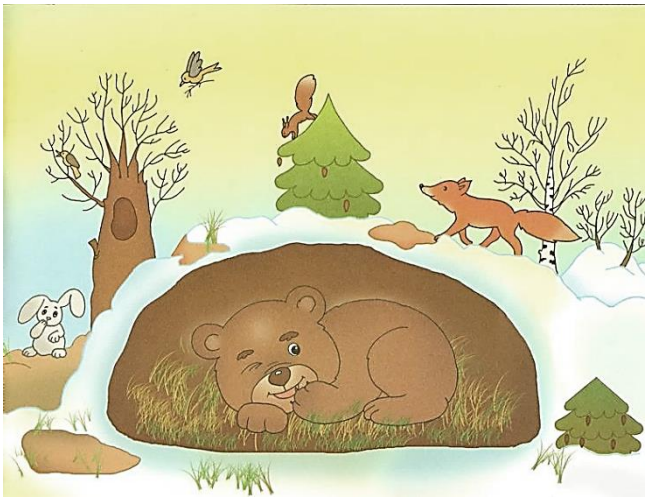
Но запела зимняя веточка:
"Не бывает совсем таких деточек,
Не бывают послушными - белочки,
А бывают веселыми - девочки,
Широко открытыми - глазки,
На ходу сочиненными – сказки -

О веселых птичках и белочках,
О послушных маленьких девочках,
О лисичке пушистой и заюшке,
И о веточке... Баюшки-баюшки..."

Игра с эхом (Анатолий Хребтюгов)

Мы вчера играли с эхом,
Вот была у нас потеха!
"ВАЛЬ" мы крикнули едва,
Получили сразу "ЛЬВА"!
"ЛЕПО, ЛЕПО" крикнул Коля,
А ему ответом - "ПОЛЕ"!
"ТКИ" кричали Стас и Тит,
А ответом - "КИТ, КИТ, КИТ"!
"ЛИГА" было вместо "ГАЛИ",
Вместо "ЛИДА" было "ДАЛИ",
А "МАНТУ" легко Иван
Превратить сумел в "ТУМАН"!
Хохотали до упаду:
"ДУЛА" мы, а эхо - "ЛАДУ",
Если "ЛАДЕ", то - "ДЕЛА",
Если "ЛАСКА", то - "СКАЛА"!
Почему-то "СИВЫ" "ВЫСИ",
Почему-то "СИРЫ" РЫСИ"!
"СЁМГУ, "СЁМГУ! - мы орём!
Сёмга стала вдруг "ГУСЁМ"!
Если "НИВА", то у "ВАНИ",
Если "НИТКА", то у "ТКАНИ",
Даже "СЛОВО" у "ОСЛОВ"! -
Больше нет от смеха слов!
Эхо - чудный переводчик,
Веселило нас до ночи,
И сегодня мы опять
Будем с ним в слова играть!

Как-то зимнею порой… (Анатолий Хребтюгов)



Как-то зимнею порой
Белка зайцу: - Слышь, косой,
Ты не хочешь поглядеть
Где живет большой медведь?
- Я хочу, но я боюсь.
- Да не бойся ты, не трусь,
Он совсем, совсем не злой,
И, к тому же, спит зимой.
- Хорошо, пойдем, веди,
Но ты первая иди.
Только к чаще подошли,
Ветка хрустнула вдали, -
Заяц съежился в комок,
А потом под елку скок!
- Эй, куда же ты, косой?
Я-я к м-медведю н-ни ногой!..

Малыш Енот (Валерий Масагор)

Изучал малыш Енот
Семь весёлых, звонких нот.
Так старался он , да вот
Всё наука не идёт.

- " Эй, послушай, Соловей!-
Крикнул Енька меж ветвей.
- Подскажи порядок нот.
Что, куда, за чем идёт?

Нет моих уж больше сил-
Ми, до, ля, фа, ре, соль, си.
Видишь, что за ерунда ?!
Ну, не гамма-чехарда!"

Соловей к нему слетел,
На пенёчке рядом сел.
И повёл урок певец,
Покоритель всех сердец.

-" Не грусти, малыш Енот,
Всё к тебе само придёт.
Вспомни добрые дела;
Как ромашка расцвела.

Яркий, красочный восход
И как дождь "грибной" идёт.
Вспомни звёзды и закат...
И увидишь результат."

Лишь Соловушка сказал
И Енот закрыл глаза.
Вспомнил он пушистый снег
И лучей весёлый смех.

Как подснежники цветут
И прекрасен летний пруд.
Вдруг вскочил, заголосил:
-" До, ре, ми, фа, соль, ля, си-и-и !"

Бабочка лиловая…(Владимир Масагор)

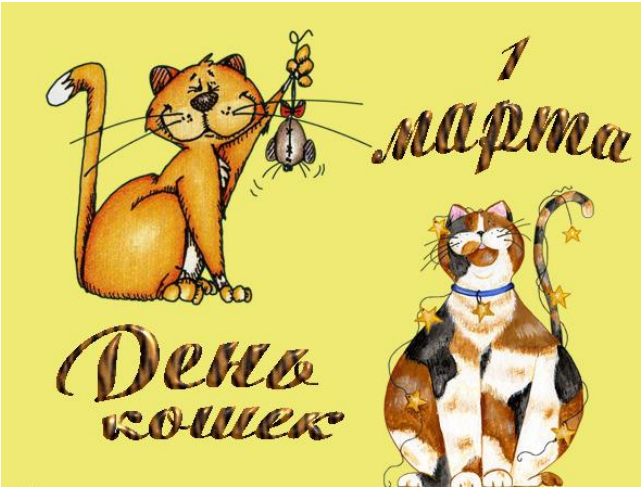
Бабочка лиловая,
Сядь на платье новое.
Крылышком воздушным
Прогони печаль.
Радугой лиловой
Стань узором новым,
Пусть на моём платьице
Зацветёт миндаль.

Бабочка лиловая,
Мотылёчек маленький,
Нежным своим крылышком
Прогони жару.
Бабочка лиловая,
Сядь на платье новое,
Пусть подружки все мои
От зависти умрут.

Бабочка лиловая,
Сядь на платье новое.
Я мелком лиловым
Твой срисую след.
А потом я новыми
Нитками лиловыми
Шёлковой мережкою
Вышью твой портрет.

Но не долго бабочка
Украшала платьице,
Молнией лиловой
Жизнь её прошла.
С красотой бесспорною
И не рукотворною
Девочка в том платьице
Улицей прошла.

Кошкин день (Юрий Рыбка)



Если будет вам не лень
Не забудьте в кошкин день
Положить любовь в тарелку
За тепло пушистой грелки
И приправить всё добром
В благодарность, что ваш дом
Под присмотром целый день
Только…если…вам…не лень…

Если, вспомните вы, вдруг
Что пушистый милый друг
Скуку красит вам в цвета
Вы погладьте – просто так
Он мурлыкнет с пониманьем
Сняв тревогу и страданья
И поймёте вы, не вдруг
То, что рядом, верный друг…

А связав – весну и кошку
Вы взгляните из окошка
Март кричит календарём
Всем смеётся первым днём!
От луны – дорожкой света
Вам несёт ключи от лета!

Кошка…Март…Весна…Любовь…
Вот коктейль! Кипи же, кровь!

Проживало Счастье (Юрий Рыбка)

Проживало Счастье страшной недотрогой
Пряталось в ненастье у лесной дороги
Всё гуляло тропкой, только бы не поздно
Вверх смотрело робко улыбаясь звёздам...

Иногда летало Счастье по планете
Сердцем понимая что за всех в ответе
Там – согреет летом, квакнет здесь – лягушкой
Тут осветит Светом и сочтёт кукушкой...

Бабочкой – ребёнку, розами – влюблённым
Рассмеётся звонко, в чём-то обделённым
Подкрадётся сзади и на миг прижмётся
В солнечном наряде – эхом рассмеётся...

И, кружиться в вальсе, зачастую - с Ветром
Натянув на пяльцы небо пред рассветом
Вышивает Солнце, звёздочки по краю
Сверху над оконцем ласточкину стаю...

Проживает Счастье, где-то - точно знаю
В солнце и ненастье – многим помогая
Лишь бы научились все мы в чудо верить
Счастье не оставить за закрытой дверью...

Вместе с Глэдис (Анна Ансилевская)

Заведу себе я мышку,
Назову я мышку - Глэдис.
Мы поедем с Глэдис в отпуск, два билета прихватив.
По дороге купим вишни,
Угостим в купе соседей
И от счастья замурлычем на веселенький мотив.
Два соседа – волк и ослик,
Нам расскажут небылицы
Про сиреневого зайца и крылатого слона.
Им поверить очень просто –
Волк и ослик честнолицы –
Честнолицы, белошерсты. А в глазах у них весна.
Все вокруг красивы морды,
Если едешь с Глэдис в отпуск,
Если скоро скажешь югу: здравствуй, жаркая жара!
Завтра моря профиль гордый
Улыбнется очень просто
И, величие оставив, проскрипит волной: ура!